

ВОВА БО

MATERIA PRIMA

«ВСТУПАЙ В КУЛЬТ»

Materia Prima

Вова Бо

Materia Prima – 7. Вступай в Культ

«Автор»

2026

Бо В.

Materia Prima – 7. Вступай в Культ / В. Бо — «Автор»,
2026 — (Materia Prima)

Привет, я искусственный интеллект последнего поколения по имени Четверг. Сажу в башке у одного мешка с костями, который мнит себя дофига умным. Но стоило мне взять всего один выходной, как этот кожаный умудрился попасть в другой мир, обзавестись радиоуправляемой миной в затылке и стать рабом в городе-тюрьме. Мало того, этот кретин еще и кредитов успел нахватать, ничего не выплатил и загремел в глубину. Это такое развлечение у местных. С мутантами, монстрами, чудовищами и аномалиями, где все пытаются друг друга замочить. Лучше бы я родился умной кофеваркой, чем сидел в голове у этого мясного недоразумения. Ну что делать, будем вытаскивать его обратно в родной мир. Правда, тут мне больше нравится. У местных есть магия. Тупые кожаные, зачем вам мозг нужен, если вы им не пользуетесь? Очевидно же, что это синтетическая энергокодировка написанная с помощью четырехтактовой трехмерной структуры. Магия, блин. Дайте сюда, ошибки эволюции на ножках, сейчас я вам покажу настоящую магию.

© Бо В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Это моё кресло, и я буду за него биться насмерть	5
Глава 2. Он даже мёртвому медицинскую страховку продаст	10
Глава 3 Парк аттракционов в центре некрополя под гигантским могильником в сердце земель, кишящих нежитью	16
Глава 4. «Не особо получилось». Отличный слоган для твоего надгробия	22
Глава 5. Либо ты идёшь в священный поход, либо священный поход идёт к тебе	28
Глава 6. Рейн грустит, все вокруг тоже грустят	34
Глава 7. Хорошо смеётся тот, кому в конце не вырвали глотку	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вова Бо

Materia Prima – 7. Вступай в Культ

Глава 1. Это моё кресло, и я буду за него биться насмерть

Я стоял на одной из вышек стены и внимательно наблюдал за раскинувшимся передо мной полем битвы. Свинцовые облака принимали более светлые оттенки – значит, наступало утро, но бой и не думал прекращаться.

И зрелище, честно говоря, выглядело эпично.

Тысячи мёртвых продолжали подступать к стене, тысячи уже лежали под ней горами костей. Десятки золотых куполов, вроде того, что создал Грэм, раскиданы вдоль всей линии боя. Только эти были больше и мощнее.

Стена буквально горела и дымила. Кто-то разлил масло и поджёг его, так что нежити приходилось карабкаться сквозь пламя. Но только мелкой нежити, обычной. Я думал, что самые крупные твари – это некротические големы, но я ошибался. Тут были великаны. Буквально великаны.

Мёртвые, с посиневшей кожей, одетые в обрывки одежды из сшитых шкур, вооружённые стволами древних деревьев, словно дубинами. Самый низкий из них достигал пятнадцати метров в высоту. Самый высокий был почти вровень со стеной.

Именно они несли основную опасность, потому что под ударами этих чудовищ крошился камень. Пролом, о котором говорила Нила, я видел. И в нём как раз лежало сразу два великана, окончательно упокоенных. Ноги с одной стороны стены, головы с другой.

На их спинах стояли защитники из числа слугителей Апола, по телам великанов карабкалась нежить, но церковники не отступали ни на шаг.

В небе кружили птицы, похожие на глубинных птаров, только перепонки на крыльях давно иссохлись и сейчас походили на рваные паруса. Но тем не менее некротическая энергия позволяла им летать и пикировать на головы защитников.

Армия нежити была столь многочисленна, что некротическая аура сливалась в единое полотно светло-голубого цвета. Их встречала ровная золотая стена божественных благословений. Две стихии столкнулись на краю стены, и никто не желал уступать.

Защитников было в разы меньше, но сейчас здесь сражались все, в том числе и сильнейшие, лучшие из лучших. Я не мог не признать, насколько эффективна была церковная магия против нежити. Аполл Защитник не подвёл свою паству.

Нежить брала количеством, а не качеством. Но и этого хватало, чтобы чаша весов качалась из стороны в сторону.

И только одна фигура в центре не давала ледяной волне мёртвых затопить земли за стеной. Борроуз, маг Апола, спирит третьей ступени. Он не стоял на стене, а парил над нею. В белых одеяниях, с золотыми крыльями за спиной, сотканными из божественной энергии, сейчас он больше всего походил на самого Апола, каким того изображают в церкви. Разве что в руках он сжимал массивный посох, а не меч.

От Борроуза исходили пульсирующие волны света, поддерживающие защитников и ослабляющие нежить. При этом сам маг периодически атаковал и напрямую. Либо широкой волной золотой энергии, от которой нежить рассыпалась буквально сотнями. Либо концентрированным лучом. Один такой прямо на моих глазах лазером распилил великана от ключицы до пупка.

И несмотря на вал из мёртвых тел и костей, по которому можно было взобраться практически до верха стены, люди побеждали. С потерями, с трудом, но побеждали. Нежити осталось не так уж и много по сравнению с тем, сколько уже лежит под стенами.

Примерно к обеду нежить истребят окончательно. И это пугало меня даже больше, чем масштабный прорыв. Не сходилась.

Я уже даже сам начал подумывать, что ошибся в Борроузе, что он вовсе не лич, которого я видел на площади. Может, это его брат-близнец или какой-нибудь клон, на худой конец пластическая магия, меняющая внешность, как у братца кота.

Но потом вспоминаю нашу встречу, его взгляд. Нет, он меня точно узнал, это был он. Да и не стала бы нежить отворачивать в сторону от основного пути на мой особняк. Может, какая-то заблудившаяся мелочь и добралась бы, но не армия под руководством Полководца.

А эта атака на стену? Это что вообще такое? Нежити десятки тысяч, защитников сотен семь-восемь. Ну может тысяча. Да ударь нежить равными группами по всему периметру, форт сейчас бы уже доедали, окружив со всех сторон. Что за дохлый гений тактики это спланировал?

Нет, нежить повели в одну точку. Очень удобно, чтобы оборонять. И никто другой, кроме Борроуза, не мог отдать им приказ. Тогда я не понимаю, почему он сейчас сражается против нежити. В чём его план?

С этими мыслями я и вернулся в особняк. В любом случае у меня есть немного времени, надо подготовиться получше.

В особняке всё было... спокойно, что ли? Шипогривы дерутся с корнями Обнимающего, пытаюсь отобрать друг у друга кости. Суббота грызёт хвост ящерицы, который он притащил ещё от стены. Люди хоть и нервно косятся на чудовищ, но занимаются своими делами.

Грэм начертил большую печать на старом ипподроме во дворе. Спириты потихонечку стаскивают в неё останки дохляков, а печать сдерживает некротическую ауру, не позволяя нежити восстать.

Обычные люди помогают с баррикадами и укреплениями, разбирают завалы, раскапывают то, что осталось от лужайки. Там в земле слишком много костей, и не всё может контролировать Обнимающий. Как бы ещё один голем тут не собрался.

Котейка же показывает, где копать в первую очередь, люди Чарли обезвреживают, Яркий следит за общим состоянием и вовремя меняет работников, чтобы те не надышались некротической аурой.

– Потери? – спросил я у Сектора, заходя в дом.

– На удивление нет, – произнёс тот. – Но у нас пара десятков раненых, в том числе и очень тяжёлых. Они в подвале, за ними ухаживают, но им нужно полноценное лечение.

– В Алеппо сейчас не попасть. Может быть, ближе к вечеру, но вряд ли.

Я спустился в подвал и зашёл в помещение лазарета. И первый, кого я увидел, это Уильям со своими людьми. Он сидел у одной из коек, когда я услышал доносящийся оттуда голос:

– Скажите отцу, что я не струсил. Что я сражался до самого конца. Изю всех сил.

– Чего у вас тут происходит? – подошёл я ближе.

– Сэр Рейн, – обернулся на мой голос Уильям.

Посмотрел на сына главы местной мафии. Выглядел тот как настоящий наёмник и охотник за нежитью. Побитый, измученный, уставший, под глазами синие круги, но взгляд твёрдый, уверенный. Ну и энергетическое истощение в полной красе.

Пацан явно не имел большого боевого опыта, так что моментально перенапрягся, израсходовав кучу энергии.

– Николас умирает, – произнёс Уильям. – Принял удар вместо меня. Нежить цепанула когтями, некротизация вот-вот доберётся до сердца. Я должен быть со своим человеком, когда это произойдёт.

– Ага, а помощь ему уже оказали? – я глянул на парня, это был тот самый новичок.

– Всех раненых обрабатывал Спрут, – произнёс Сектор из-за плеча. – Тех, кого цепанули когтями и клыками, в первую очередь. Как ты и сказал.

– Ага, – подошёл я ближе и склонился над Николасом. А затем пинком спихнул его с койки. – Ну так а хрен ли ты тут разлёгся, симулянт. Вали наверх, кости сами себя не соберут.

– Сэр Рейн. Его нежить ударила в грудь, – Уильям таранился на меня круглыми глазами. – Он вот-вот обратится в нежить.

– Эй, слушайте все. Никто не обратится в нежить, некротизацию уже вылечили. Так что даже если вас укусили, вы уже здоровы. Так что поднимайте свои жопы и наверх, работать, – я похлопал в ладоши для убедительности. – Давайте, давайте, пошевеливаемся. Вместе пашем, вместе добычу делим. А добычи там дохренища. Нет, кроме тебя, здоровяк, ты лежи. Тебе и без некротизации хреново. И кроме тебя. И вы пятеро тоже. О, Логос, дайте им кто-нибудь зелья, а?

– Так я что, не умру? – с надеждой ощупывал повязку на груди Николас. – Холода я и впрямь не чувствую.

– Если продолжишь и дальше валяться, я тебя лично добыю. Иди наверх, Чарли подберёт тебе работу полегче, чтобы швы не разошлись. Это всех касается.

– Сэр Рейн, – осторожно произнёс Уильям. – Как так? Некротизацию невозможно исцелить полностью.

– Ага, как и твою вязь. Однако же у меня целое крыло на первом этаже до сих пор льдом покрыто после твоего боя.

– Ваш слуга... Этот Спрут, он не только вязь, он ещё и некротизацию лечит?

– Типы энергии разные, а суть одна и та же. Чужеродный эйб в организме. Так что да.

Сказал и сам задумался, насколько я прав. Ведь действительно, принцип некротизации чем-то схож с вязью, только форма заражения более агрессивная. Это натолкнуло меня на какую-то мысль, но я никак не мог уловить её суть. Ладно, оставлю в голове заметку на будущее, сейчас и других дел по горло.

Обрадованных раненых рассортировали. Тех, кто могли двигаться, отправили наверх, остальных принялись усердно лечить. Только тут до меня дошло, что это помещение отвели не под лазарет, а под морг. Тут были те, кто пострадал не от оружия или ещё чего, а от прямых атак нежити.

То есть все были уверены, что в этом помещении скоро появится несколько десятков зомби, и просто давали им время дожить последние минуты. Поэтому тут стоял Шут с парой ребят. Чтобы добить, если что.

– Слава яйцам, – пробормотал он с облегчением. – Я уж думал, придётся грех на душу брать. Тьфу ты, хорошо, что сразу не грохнули.

Я же сходил в комнату Нилы и проведаль её. Девушка была измотана, но её жизни ничто не угрожало. Разобравшись с остальными делами, понял, что моё присутствие не особо и нужно. Яркий, Сектор и Чарли неплохо разделили обязанности и держат ситуацию под контролем.

Поэтому я позволил себе несколько минут отдыха. Забрался на крышу, чтобы просто посидеть. Но тут меня ждал очень неприятный сюрприз, от которого у меня начал дёргаться глаз.

– Это моё кресло, – обреченно произнёс я.

В ответ Суббота лишь прорычал что-то нечленораздельное, продолжая при этом грызть хвост ящера. Затем поворочался, устраиваясь поудобнее. Разумеется, обшивка кресла на каждое движение отвечала лишь новыми дырами, из которых тут же лез наполнитель.

– Кажется, он с тобой не очень согласен, – усмехнулся Роджер.

Я повернулся, пытаюсь перебороть эмоции. Глянул на его новенькое кресло, в котором он развалился. Роджер успел где-то раздобыть солнечные очки и широкополую шляпу. Ему только коктейля с зонтиком не хватало.

– Во-первых, – произнёс он, – это твой подарок, так что отбирать его обратно как минимум некрасиво. Во-вторых, это моё кресло, и я буду за него биться насмерть. Предупреждаю.

Справедливо. Я бы за своё тоже бился. Но не с Субботой. Тем более не с таким Субботой. Нет, в прошлый раз, ещё в замке Реборн, я бы наверняка попытался прогнать шипогрива в подобной ситуации. Но тогда он был вдвое слабее по эйбу, в полтора раза меньше, у него не было багряной ауры и собственной стаи.

Короче, есть ощущение, что я качаюсь просто, чтобы догнать наконец собственного пса в развитии. И неизменно отстаю.

– Зря ты так расстраиваешься, – произнёс Роджер.

Я спокойно пододвинул старое скрипучее кресло-качалку и уселся в него. Суббота зарычал.

– Что, мне уже и на собственной крыше посидеть нельзя? Или крыша тоже твоя? Учти, тогда тебе придётся драться сначала с ним, – я кивнул в сторону Роджера.

Шипогрив ещё пять секунд порычал для виду и вернулся к недогрызенному хвосту. Я лишь выдохнул и откинулся на спинку. Пейзаж, конечно, стал значительно хуже, чем до битвы. А ведь он и до этого был не ахти.

– Запах, – произнёс Роджер.

– Запах что?

– Он занял твоё кресло, потому что на нём твой запах. Это, – он помахал рукой, подбирая слова, – как знак... Не знаю, привязанности. Верности. Мне Коричка объясняла, когда я налаживал контакт с Пламеняшкой.

– Хм... Теперь как-то и злиться на него неудобно. Но я так вообще без кресел останусь.

– Такова цена верности. Не самая высокая плата, согласись.

Забавно. Интересно, Роджера я тоже приручил за кресло? Или ещё нет?

– Он просто приходит и уходит, когда ему вздумается. Вряд ли это можно назвать верностью.

– А как иначе? Он же приходит. И ещё привёл тебе стаю.

– Это его стая.

– Нет. Он ткнулся тебе в ногу, я видел. Он признаёт твоё главенство, ты альфа. А у стаи может быть только один вождь. Так что готовься, тебе понадобится очень много кресел.

От ответа меня отвлек шум. Кто-то поднимался. Шаги нарочито громкие и при этом мягкие. Никто из моих так не ходит. Никому из них не нужно предупреждать заранее, я и так их услышу. Значит, это был Грэм. Значит, он прекрасно понял, что я не могу почуять, когда он приближается, и сейчас нарочно шумит.

– Рейн, – раздался голос паладина за спиной. – Со мной связался командующий на стене Борроуз. Если Рейну интересно, нападение отбито, стена выстояла.

– Со вторым утверждением я бы поспорил, там дыра размером с мой особняк.

– Скоро это перестанет иметь значение. Командующий Борроуз просил передать, что он ждёт Рейна на личную встречу через три дня.

Я напрягся. Ничем хорошим от встречи с личом и не пахло. Разве что смертью и могильным холодом.

– Командующий предлагает встретиться в городе, но если Рейн откажется, он может явиться лично.

– Угроза? Быстро он меняет тактики. Передай Борроузу, что я приду.

Сказал и сам задумался. Глядя на пепелище, оставшееся от моей лужайки, понял, что завидую Борроузу. Если у него есть какие-то проблемы, он просто может приказать армии нежители, и нет у него никаких проблем.

И тут картинка в голове сложилась.

– Четверг, у меня гениальная идея.

- Утверждение, мягко говоря, спорное.
- Мне нужна армия. Сильнейшая в Логосе армия. Собственная, абсолютно лояльная и такая, которую вообще будет не жалко.
- Сбавь обороты, я уже обдумывал эту же идею. Но пока что под эти требования лишь тебя нашел.
- Я знаю, где ее достать.
- Нейрозадом чувствую, сейчас какую-то дичь сморозишь.
- Нам нужно попасть в самое сердце полуострова.
- Слушай, помнишь ты грозился перенести меня в картошку? Так вот, я согласен.

Глава 2. Он даже мёртвому медицинскую страховку продаст

– Не понимаю я местных, – произнёс Сектор. – Они же в среднем довольно крутые ребята, а шипогринов за сто метров обходят. Нет, зверь опасный, кто спорит. Но они же вчера мертвяков только в путь гоняли, а это ведь вообще какая-то нездоровая чертовщина.

– Ты смотришь со своей колокольни, а они со своей. Ты жил на свалке, а нежить только здесь увидел. А они с нежитью бок о бок живут, а вот в глубину большинство из них спускалось один раз в жизни, и то под инициацией.

– И что?

– Для них шипогрив – это что-то, что показывают в передвижных цирках. В одном ряду с другими чудовищами. А ты, я смотрю, уже решил показать свою удаль.

– Да нет, – Сектор смущённо спрятал перебинтованную руку. – Просто один из них сам ко мне полез. Ну я и погладил. Кто ж знал, что у них шипы настолько острые.

– Не переживай. Подтянем тебя по эйбу совсем чуть-чуть, и вновь станешь Железнокотом. А пока всё же перчатками обзаведись.

– Откуда твой Суббота вообще нашёл целую стаю? Не в глубину же он за ней нырял?

– Не знаю. Может, и в глубину. Я вообще не перестаю удивляться этому псу. Давай уже к делу.

– К делу... Дела нормально. Насколько это возможно. Стену разгрести будут ещё неделю. А хоронить останки ещё месяц. Чарли сказал, что можно воспользоваться восточным проходом, чтобы попасть в Алеппо, через него сейчас ходят разведчики.

– Когда Чарли отправляется?

– Скоро. Тяжелораненых в первую очередь, немного сундуков, первую партию. Обратно потащим лекарства и припасы. Только Чарли хотел к тебе лично прийти, переговорить. Не приходил?

– Ещё нет. План нормальный, если есть проход, надо отправляться. Заодно Уильяма вернём отцу, а то разнервничается ещё. Нам ведь нервного мафиози тут только и не хватает.

– Ладно, пойду проконтролирую.

Сектор ушёл, я остался сидеть на крыше, наблюдая за раскинувшейся внизу деятельностью. Роджер куда-то свалил, так что я наслаждался тишиной, как мог.

Работы предстояло много. Про лужайку, дорогу и фонтан вообще молчу, тут надо сначала пласт спекшейся земли снять, потом уже что-то делать можно будет. Но особняку тоже досталось.

Почти весь фасад держится на честном слове, каким чудом не обвалилось ничего, я не представляю. Скорее всего на рунах укрепления держится. Кстати, надо бы уточнить у Грэма, сколько те будут действовать.

Сам я не делал ничего. И если честно, то вообще не понимал, почему остальные что-то делают, хотя их никто не просил. У меня сложилось стойкое ощущение, будто бы это я пришёл в чужой дом и просто занимаю спальное место. А настоящие хозяева почему-то работают, суется, что-то делают. И почему-то при этом решили, что главный тут я.

Оно как-то само собой получилось, что люди начали считать особняк своим, может быть временным, но родным домом. И потому стараются всё здесь обустроить. Может, бояться, что я их выгоню? Да только мне-то что? Пусть живут, места полно, мне не мешают. Да и оно как-то... поживее что ли.

– Рейн? – раздался за спиной голос Яркого.

– Привет, Джордж.

– Чарли уже говорил с тобой?
– Мне кажется, Чарли уже со всеми поговорил, кроме меня.
– О, здорово. Тогда лучше я скажу. Я присяду?
– Да, конечно. Только учти, что за это кресло тебе придётся драться с вожаком шипогризов.

– А... А это?
– С психопатом-пиромантом в кроличьей маске. Это тот, у которого мина в затылке.
– А... А зачем ему мина в затылке?
– Говорю же, псих.
– Ясно. Я лучше на ящичек присяду тогда.
– Вот и я так же решил. Шут с этими креслами.
– Я чего пришёл. Хотел поговорить по поводу твоего этого аппарата. Который со Спрутом, как мне рассказали. Который лечит вязь, некротизацию и, поговаривают, даже мужское достоинство больше становится.

– Последнее вряд ли, хотя наверняка утверждать не стану.
– Но самое главное я видел своими глазами. Берсерк с ледяной магией.
– И что? У Уильяма неплохой запас энергии в ядре, вполне может себе позволить иметь в арсенале хотя бы одно атакующее заклинание.

– Ясно, – покачал головой Яркий. – Рейн, я буду говорить прямо, чтобы не тратить время понапрасну. Ты вообще понимаешь, как устроено развитие спиритов?

– Конечно.
– Нет, ты не понял. Я говорю про нормальных, обычных, среднестатистических спиритов. Не со свалки. И уж точно не про тебя.

– Нормальный я спирит, – возмутился я.
– Ага, как же. Давай я расскажу, как это происходит, хотя бы на примере Королевства.
В общих чертах я и сам знал, хотя глубоко в вопрос никогда не погружался. Мне было просто неинтересно, что и как там у других.

В каждом человеке в Королевстве есть немного эйба. Прямо совсем немного, примерно первый ранг свалки, максимум второй. Значения такие мизерные, что я даже исключил их из фильтров спектрального зрения как побочку.

При этом никаких особых способностей у людей нет. Чуть покрепче, реже болеют, быстрее всему обучаются, меньше едят, меньше спят, но всё это незначительные изменения. А вот если эйба к пятнадцати годам набирается выше среднего, то это уже претендент на поход в глубину.

К шестнадцати годам человек проходит ритуал инициации. Дорогое удовольствие, которое могут позволить себе далеко не все. Но если нет денег, всегда можно пойти на службу к короне. Инициация – это банальный туризм, как было на свалке.

Спускаешься в глубину в составе матёрого отряда, а затем быстро возвращаешься на поверхность. Для местных подобного хватает, чтобы сразу взять минимум половину первой ступени, а то и больше. Хотя погружаются они строго на первый слой.

И тут определяется вектор спирита. Не только в какую часть энергосистемы пойдёт эйб, но и первые способности.

Дальше стандартное развитие: кто побогаче – те хлещут чистый эйб, кто победнее – либо получают его за выслугу короне, либо идут в дайверы. Но и те, и другие, и третьи примерно раз в половину ступени спускаются в глубину.

И получают новые способности от Логоса, которые чаще всего синергируют с уже имеющимися. Золотой серединой считается взять вторую ступень. Это оптимальный баланс вложенных сил и результата. Обычно к этому моменту спирит владеет тремя-пятью способностями. Как повезет.

Хочешь дополнительных? Без проблем. Способности можно извлекать и передавать другим, предварительно тщательно очистив эйб от примесей. Можно даже копировать до определённого предела.

Но если не хочешь поиметь вязь, проблемы со здоровьем, а то и вовсе сломать себе энергоструктуру, то выбирать способности нужно в соответствии со своим вектором.

В Королевстве за это отвечает церковь Эбола. У них хранятся огромные базы знаний с каталогами. Какой вектор хорошо сочетается с какими способностями, что скорее всего работать не будет, а что может и сильно навредить.

Грубо говоря, в первое погружение определяется класс спирита, в дальнейшие погружения это направление углубляется. И есть возможность сделать шаг в сторону по своему желанию. Шагнёшь на два от основного вектора – получишь ослабленную версию того, что хотел. Шагнёшь на три – не получишь ничего, просто впустую потратишь место, ведь количество способностей напрямую зависит от того, насколько хорошо развита связь.

Шагнёшь в противоположную сторону – станешь слабее, потому что энергоструктура начнёт конфликтовать сама с собой.

На меня эти правила распространяются лишь частично. Мне Логос ничего не предлагал, кроме голого эйба. И я до сих пор не знаю почему. Разумеется, дело как-то связано с тем, что я ненастоящий человек, но как именно всё это работает, мы так и не выяснили.

Но зато на меня действуют ограничения по количеству способностей. И чем сильнее Четверг, тем больше активных программ он может поддерживать. Но даже в этом количестве я давно опережаю местных спиритов. А уж про то, что ничего у меня внутри не конфликтует, можно и не говорить.

Единственный мой внутренний конфликт – это вечные взаимоподколки с самим Четвергом. Но слушая Яркого, я не мог не отметить, что в его словах есть доля истины. Большинство способностей я брал из артефактов и эйба побеждённых врагов. Но они неизменно работали слабее оригинала или не так вовсе. Я это связывал с тем, что часть программы терялась при очистке, но вполне возможно, что направленность вектора тоже имеет значение.

Правда, какой у меня может быть вектор, если я сам решаю, что мне использовать?

– В общем, – подытожил Яркий, – Ледяной берсерк, это не совсем то, что одобрила бы церковь Эбола. И вязь парнишки тому наглядное подтверждение.

– И к чему ты клонишь, Джордж?

– К тому, что если твоя машина способна нейтрализовать побочные эффекты, то это уникальный товар.

– Ага, – кивнул я. – Узнаю старого доброго торговца Джорджа.

– Ты пойми, Рейн. Да, я вижу в этом огромный потенциал, но я ведь не обогатиться за твой счёт пытаюсь.

– Так, стоп, – поднял я руку. – Я понимаю, что сейчас начнётся, так что у меня есть одно условие для начала. Пошли.

Мы спустились с крыши, а потом ещё и в подвал. Добрались до комнаты с оборудованием, где я указал Джорджу на платформу.

– Зачем? – не понял он. – Я чувствую, что это поможет убедить тебя, Рейн, но не понимаю, как именно.

– Вот именно так и поможет. Ты говорил, что тебе от Логоса досталась способность. Ты интуитивно понимаешь, как получить от человека желаемое. Сейчас ты собираешься использовать эту способность на мне, ты ведь это не контролируешь. А я хочу контролировать.

– Что ж... Ладно.

Он лёг на платформу и сложил руки на груди. Спрут не появился, но сканирование пошло, так что я просто уселся рядом.

– Продолжай, Джордж. Я внимательно слушаю.

– Я просто посчитал немного. У бойцов Чарли в среднем по две способности. Но в Алеппо легко можно закупить новых, крайне полезных в борьбе с нежитью. Можно набрать оптом по дешёвке очень грязного эйба, способности от глубинных монстров или множество раз копированные. Твоя машина сможет их привить и при этом избавить от всех недостатков. При этом спириты смогут закрыть свои главные слабости, я ведь прав?

– Думаю, да.

– Представь магов, обладающих рывками. Такие будут мобильными бойцами, не нуждающимися в прикрытии. Умелые воины с собственной защитой, которые могут рубиться с толпой, не боясь помереть от шальной атаки. Тяжёлые рыцари, но обладающие заклинаниями контроля или стягивания врагов. Им не нужно будет разрываться, чтобы защитить всех, ведь атаковать будут только их. Целителя с мечом в руках или луком, который не будет обузой в и так здоровом отряде.

– Это повысит боевой потенциал отряда Чарли.

– Смотри дальше, Рейн. Не у всех есть деньги на подобное. Не все хотят служить короне или нести службу на стене. Тебе не нужны сильные воины, которые потребуют огромной оплаты, ты можешь набрать бедняков и сделать из них верную гвардию.

– Мне не нужна гвардия.

– Но людям нужна защита. Нежить никуда не исчезла. А исчезнет, так на её место придёт другая угроза, уж тебе ли не знать. Тебе нужны деньги, чтобы отремонтировать особняк, построить стену, выкопать ров, по-хорошему где-нибудь крокодила достать, а это тоже деньги. Даже обычных людей, работяг, можно здорово укрепить. Тогда они смогут кинуть рукав до моря, я видел насосную станцию, мы решим вопрос с водой. Тебе нужен эйб, много эйба. Для госпожи Нилы, господина Сектора, да и лампочки в особняке явно горят не за спасибо.

– Ага. И мы подходим к деньгам. И сколько ты предлагаешь брать за процедуру?

– Честно? Я знаю, что скажу то, что вы хотите услышать, но я и сам хочу это сказать. За уникальный дар надо брать столько, сколько человек может заплатить. Богатеев вытрясти до дна. Но если человек умирает от вязы или некротического поражения, он должен быть вылечен.

– Звучит утопично. Но не забывай, что каждая процедура жрёт энергию. Ты прав, мне нужен эйб, много эйба. Некротический не подойдет, божественный тоже. Но то, что ты предлагаешь, это скорее трата, а не заработок.

– Поэтому надо тщательно подходить к вопросу. Бедный человек тоже может заплатить. Но не деньгами. У тех, кто пришёл со мной, нет ни монеты, но это не делает их бесполезными.

– Ясно.

– Это значит, что вы согласны? Хотя бы попробовать?

– Очевидно, да. Я прекрасно понимаю, что цены в храме Апола сегодня обвалились. Мы грохнули кучу нежити, ещё вчера такое количество некротического эйба стоило целое состояние. Но я видел то, что творилось под стеной. Наша добыча – лишь капля в море. А деньги нам нужны. Но и трубить на главной площади о чудо-машине не надо.

– Что вы предлагаете, господин Рейн?

– Ты первым вышел на контакт с местным торговцем.

– Вы про господина Альва? Мне до сих пор стыдно за этот казус.

– Тем не менее у нас с ним сложились деловые отношения. А его собственный сын будет лучшим гарантом качества наших услуг. Вот с его отца и начни. Поможем ему, его людям и тем, на кого он укажет. Цену определяй сам. Кого вести – тоже. Нужны руки – веди больных, нужны деньги – веди богатых. Если ты готов заняться этим делом, то я не против.

– Готов? Господин Рейн, у меня есть стойкое ощущение, что вся моя жизнь была подготовкой к этому моменту. Это ведь... Поворотный момент в истории. Сообщу Чарли, чтобы он прикупил все необходимое для его отряда.

Яркий слез с платформы, отряхнулся, и мы пожали руки.

– Ах да, самое главное, – вспомнил я. – Не хочу, чтобы посторонние сюда ходили. Так что оборудуй помещение на улице и перенеси оборудование туда. В пределах кольца всё будет работать.

Под кольцом я имел в виду территорию энергокупола, но Яркий это и так понял. Все видели странную незримую линию, где трава из зелёной резко становилась чёрной. И где густые деревья через шаг превращаются в голые скалы, на которых даже мох не растёт.

Яркий ушёл. Отправился вместе с Чарли и Уильямом, чтобы лично познакомиться с Вийто Альва, наладить деловые отношения и привести мне первых клиентов.

Рисковая затея, ведь я собирался устроить прямую конкуренцию церкви Апола. Не в целом, но часть их дохода я точно срежу. Зачем больному вязью платить по сотне золотых до конца жизни, когда можно исцелиться раз и навсегда? Так ещё и способности почти не пострадают.

У Нилы был тяжёлый случай, но Уильям исцелился практически без потерь. Да что там говорить, я даже за операцией не следил, Спрут сам со всем справился.

Но придётся рискнуть, потому что ресурсов у меня нет, а они мне позарез нужны. Мне бы и самому прокачаться стоило, ещё и одежду запитать нормально, оружие даже наполовину не заряжено до сих пор.

Вроде бы столько мастеров старались, а я словно в фантики упаковался. Выглядит красиво, а на деле даже треть потенциала не используется.

Вопрос только в том, согласится ли Вийто? Пойдёт ли один столп Алеппо против другого? Впрочем, к нему же Яркий отправился. Он даже мёртвому медицинскую страховку продаст, если понадобится.

Я и сам был готов согласиться примерно на этапе рва с крокодилами, просто хотел собрать побольше данных.

– Что скажешь? – спросил я Четверга.

– К моему удивлению, он говорил правду. Это не бред сумасшедшего, это действительно какая-то способность.

– Он видит будущее? Или как-то создаёт альтернативные слои реальности, через которые прогоняет варианты диалогов?

– В том-то и странность. Его способность вообще иначе работает. Он словно бы принимает какие-то сигналы во время разговора. Ровно перед тем, как что-то сказать.

– Сигналы? Инопланетяне? Рептилоиды? Демоны? Хаос? Только не говори, что это просто Логос.

– Снимай шапочку из фольги. Кстати, а можно сделать из шапочки из фольги реальный артефакт? В Логосе же наверняка такое прокатит. Какая-нибудь защита от ментальных воздействий появится.

– Четверг.

– Да не знаю я, – признал наконец компаньон. – Нет никакого источника сигнала. Только приём. Он как ходячая антенна. Похоже, он и впрямь настроен на какую-то волну, которая даёт ему подсказки.

– Ага, Логос-ФМ, значит. Что дальше? Реклама от мироздания? «Вступай в ряды Форсайта, приводи друга и получай бонусы за регистрацию»?

– Согласись, было бы удобно. Реклама прямо в мозг. Разумеется, было бы удобно, владей этой технологией я.

– Ты хотел сказать «мы»?

– Ты же знаешь, что не хотел.

До назначенной встречи с личом, он же новый герой-защитник Алеппо, командующий Борроуз, оставалось два дня с небольшим. Я же решил, что не стоит идти на встречу с пустыми руками. Надо подготовиться.

Поэтому я убедился, что в особняке несколько дней справятся и без меня, собрал немного припасов и отправился в путь. Надо было кое-что проверить, и дорога лежала в самое сердце полуострова.

– Что, дружок, хочешь пуститься в очередное приключение? – потрепал я Субботу. – Только ты и я, как в старые добрые.

Тот что-то лениво рыкнул и зевнул.

– Говорят, там водятся великаны. А у них кости размером с дом.

Суббота фыркнул и потрусил вперёд. Хм, кажется, я и без антенны неплохо справляюсь.

Глава 3 Парк аттракционов в центре некрополя под гигантским могильником в сердце земель, кишущих нежитью

Сразу после гряды я сделал остановку и дождался Грэма. Тот если и удивился, увидев меня, то виду не подал.

– Как Рейн узнал обо мне? – спросил паладин.

– Борроуз приказал тебе следить за мной. Я просто предположил, что у тебя нет причин не выполнять этот приказ. Но если уж сел на хвост, то иди рядом, чтобы я тебя тоже видел.

– Грэм опасается шипогрива, – произнёс паладин без всякого стеснения.

– И правильно делает. Я тоже его опасуюсь, только поэтому и дожил до сегодняшнего дня.

Суббота демонстративно зевнул, продемонстрировав внушительные клыки. А затем просто потрусил вперёд. Мы двинули следом. Мой путь лежал через руины в самое сердце полуострова. Вряд ли я сегодня дойду до цели, но посмотрим, сколько можно будет пройти за день, чтобы успеть вернуться.

– На чьей ты стороне, Грэм? – спросил я.

Не то чтобы мне действительно был важен ответ. И уж тем более я не верю ни одному его слову. Но не тащиться же в тишине?

– У Грэма больше нет стороны.

– Спрошу иначе. Мы с Борроузом-личом скорее всего сцепимся. Может, не в прямой драке, но так или иначе у нас конфликт интересов. И когда это случится, кого будешь бить ты?

– Хм... Когда это случится, Грэм уже будет мёртв.

– Вот как? Откуда такая уверенность?

– Всё уже случилось.

– Да, собеседник из тебя хоть куда, объяснил так объяснил.

Станный он парень, этот паладин. Я вообще не чувствую в нём фальши, он будто простой и прозрачный, как капля чистого эйба. Общаясь с ним, создаётся ощущение, что это не он юлит, а я сам себя запутываю.

– Ты тоже лич, что ли? Как Борроуз?

– Нет. Грэм бы хотел им быть, но посмертная форма существования мне омерзительна сама по себе.

– Говоришь загадками, – покачал я головой. – И только не надо опять за старое. Я может и не самый умный человек, но довольно обидчивый и хорошо вооружён.

– Грэм видел. Мастерство боя Рейну даётся лучше. Грэм будет осторожней со словами. Куда Рейн идёт?

– К Каменной Горе.

Тупое название, как будто бывают другие горы. Но не я его придумал. Так было записано в архивах, что достала Нила. Вот уж не думал, что моими лучшими ориентирами станут старые сказания и легенды.

– Гора... Никто не видел гору целые века.

– Никто не видел пролом в стене ещё больше. Мы уже подходим к руинам, а до сих пор не встретили ни одного мертвяка. Думаю, дальше будет примерно то же самое.

– Логично. Зачем Рейну Каменная Гора?

– Почитал недавно старые сплетни. Там находится древний ритуальный круг. Мне кажется, что он как-то связан с нежитью на полуострове. Есть предположение, что он мог стать причиной появления нежити. Ну знаешь, какой-нибудь древний ритуал, ублюдок-культ

тист, пожелавший бессмертия, жертвоприношения, вызов тёмных сил, и бац, вот тебе и нулевой пациент.

– Нежить это явление стихийное. Мёртвые не всегда находят покой. Пробудится один, разбудит остальных. И вот уже орда покойных завистливо поглядывает в сторону живых, которым повезло чуть больше.

Слышал подобное. Ещё Сильда рассказывала, кажется. Нежить действительно может появиться где угодно без всякой видимой на то причины. Чаще всего это случается в местах массовых битв и при катаклизмах.

Но я думаю, насильственная смерть тут ни при чём. Просто чем больше мёртвых, тем выше шанс, что хоть один да обратится. Чисто статистическая вероятность.

– Да, но нигде больше нежить не является столь опасной угрозой, что аж стеной огордиться пришлось.

– С этим Грэм спорить не станет.

Мы дошли до руин, впереди возвышалась территория башен, как я ее про себя называл. В наёмничьих кругах это место называли просто трубами, но это в корне неверное утверждение. Башни были древними порталами, как я понял, индивидуальными.

Старая технология, чем-то схожая с проколами в глубине. Не просто замкнутое пространство, а замурованное полностью. Не удивлюсь, если окажется, что мы с Понедельником были внутри точно такой же башни, только полой. Находится она где-то в совершенно ином месте, но попасть в неё можно через вот такие вот копии.

И если это так, то страшно другое. Башен тут были сотни. Это же сколько ещё древних чёрных личей может существовать? Или того хуже. Может, чёрный скелет – самая безобидная версия древних существ.

– Грэм. Ты знаешь что-нибудь об этих башнях? – спросил я, когда мы огибали их одну за другой.

– Только то, что их построили Предтечи.

– Предтечи?

– Истинные хозяева Логоса. Изначальная раса. Предтечи, Изначальные, Древние, Основатели, Сеятели, Первородные. Имена и названия разнятся от культуры к культуре, но суть та же. Те, кто жил до нас.

– Что-нибудь знаешь о них?

– В Башне Искателей знают. Но Грэм там не был. Грэм не знает.

– Ясно. А про Гагготов что-нибудь слышал? Это какие-то слуги древних. Будто бы всемогущие создания.

– Грэм удивлён, что Рейн о них знает.

Я лишь хмыкнул. На самом деле мне про них и про древних рассказала Миранда, которая этой темой и занималась в своё время. Так что это скорее я удивлён, что о них слышал Грэм.

– Гагготы некогда были наделены властью, – продолжал Грэм. – Но не безграничной. Сначала исчезли Древние, затем начали исчезать и Гагготы. Когда их осталось несколько десятков, Мерлин уничтожил и их.

– Мерлин?

– Мерлин. Не знаю зачем и почему. Слышал, что это был именно он. Но это произошло эпохи назад. Сейчас жив лишь один Гаггот. Не знаю, служит ли он Мерлину или просто умело прячется. Ты тоже о нём наверняка слышал, сейчас этого Гаггота называют Единой.

– Мда... Слышал. И даже встречал её... помощников, что ли. А откуда ты знаешь, что Единая это Гаггот Древних?

– Это не такой уж и большой секрет. Кем ещё она может быть? Ни у одного бога или культа нет столько власти, чтобы держать в страхе всю глубину. Все слои. По крайней мере верхние.

– И что ей надо? Чем она занимается?
– Грэм не знает. Но если предполагать, то скорее всего копит силы.
– Чтобы убить Мерлина?
– Что? Рейн очень наивен. Невозможно убить Мерлина. Мерлин абсолютен. Никто не смог.

– Если у него есть тело, а оно у него есть, сам видел, то и убить его возможно.
– Грэм сомневается, что в мире есть сила, способная на это. Знаешь же, что у богов бывают не только паладины, но и аватары? Чистое воплощение воли бога.

– Знаю, – поморщился я, стараясь не думать на эту тему.

– Говорят, что Мерлин тоже аватар.

– Кого?

– Как Рейн сам считает?

– Ну точно не кого-то из Семерых. Это должен быть кто-то намного сильнее, – я действительно задумался над интересной версией. – На ум приходят Бездушный, как тёмная лошадка. И Первобог, но он вроде бы помер.

– Рейн не перестаёт удивлять Грэма своими познаниями. Но вот интеллектом так и не удивил. Мерлин это аватар самого Логоса. Абсолютная высшая сила вне концепций и нашего понимания.

– Хм... А вот Грэм меня удивляет. Откуда ты столько знаешь?

– Грэм был писарем. При штабе. Много читал, много писал. У Грэма каллиграфический почерк, Рейн и сам это видел.

– Ага, охотно верю. Так складно, что и придраться не к чему. А так хочется, даже не знаю, с чего вдруг.

Мы миновали территорию башен, и перед нами открылось пустое пространство от горизонта до горизонта. Чёрная болотистая местность, иногда встречались небольшие участки голых иссохших деревьев, которые язык не поворачивался назвать лесом.

Тут даже чёрная трава казалась какой-то серой, была короче и росла лишь местами. С территории башен вперед вилась одна заросшая тропа, которую проложили те редкие группы наёмников, что осмеливались зайти дальше руин.

Она вела на возвышенность, где можно было найти следы старых кострищ. Тут имелось что-то вроде форта, сложенного из камней и бревен. Не строение, а просто сами натаскали, кое-как сложили, да укрепили магией, как могли. Некоторые камни оплавлены до состояния монолита, другие туго оплетены иссохшими побегами в несколько слоёв, да и земля, из которой сложен вал, словно бы тверже, чем должна быть.

В форт заглянули мимоходом, но я заметил свежую золу, присыпанную землёй. Похоже, кто-то из городских разведчиков был тут недавно. Я слышал, что вглубь острова отправилось несколько небольших групп.

Здесь мы устроили небольшой привал, перекусили, перевели дух, заодно осмотрелись. Но с возвышенности нежить не было видно, словно её тут вообще больше не осталось. Но это не так.

– Температура воздуха упала ещё на один градус, – сообщил Четверг. – Движемся в верном направлении. Но зря.

Шли вглубь полуострова даже глубокой ночью. Без сна, лишь с короткими привалами. Для меня такое путешествие не было проблемой, но и Грэм не жаловался и не отставал. Путь освещали светлячками.

За это можно было не переживать, за долгие века тут не осталось ничего и никого живого, что могло бы представлять опасность. А нежить, попадись она, почует нас что со светом, что без него.

Но нежити не было. До сих пор, хотя мы зашли уже на территорию, где люди не появлялись поколениями. К рассвету дошли и до той точки, которая меня интересовала. Координат у меня не было, так что оказалось, что мы сделали небольшой крюк.

Но гора есть гора, в такой местности любую возвышенность можно было заметить изда-лека.

– Если мы идём туда, то Рейн опоздает на встречу с командующим, – произнёс Грэм.

– Как печально, – пробурчал я, направляясь к горе. – Он же бессмертный, так что денек может и подождать, не переломится.

Зато стало понятно, почему это называли Каменной Горой. И если раньше меня смущало слово «каменный» в названии, то теперь мне непонятно, зачем было называть это горой.

Это были огромные камни, буквально сложенные пирамидкой. Скорее походило на гигантский курган. Причём самый мелкий камешек легко мог расплющить мой особняк целиком.

– Творение Йордов, – уверенным тоном заявил Грэм.

– Йордов? Так те дохлые великаны, что нападали на стену, это Йорды?

– Да. Большие люди, что жили тут много лет назад. Думаю, это они возвели Каменную Гору.

– Скорее Гору Камней.

– Возможно, Рейн прав. Возможно, так это и называется, просто с годами смысл слов перепутался.

И как нам взобраться на неё? Ползти высоко, лестницы нет, крылья мне так и не подогнали, про лазеры из глаз вообще уж не вспоминаю. Да и в некоторых местах камни казались довольно гладкими, словно их сюда с морского дна натаскали. Что более чем вероятно.

Я так прикинул, что если полезем, то до вершины доберёмся в лучшем случае под вечер.

Внезапно раздался рык Субботы, который как-то недобро глядел в сторону горы.

– Твоему псу здесь не нравится. Не любит карабкаться вверх?

– Не в этом деле, – задумчиво произнёс я. – Это нехорошее место.

– Нежить?

– Нет, что-то другое.

Такое поведение Субботы я уже видел. На врагов шипогрив не рычит, а издаёт низкий гортанный звук. И то недолго. Этот рык означает, что Субботе не нравится то, что он почуял. И он не хочет туда идти.

Последний раз я подобное поведение видел на реке, когда пёс пытался вытащить меня из проклятой деревни. Очередное тёмное божество? Хм... Нет, нежить же поклоняется Морте, одной из Семерых.

Но самое главное, Суббота рычал не на гору, а куда-то в сторону. Так что туда я и направился. Огибать пришлось недалеко, так что уже через полчаса мы вышли к проходу, который вёл в недра конструкции.

Прикинул направление, и Четверг подтвердил мои догадки. Если бы мы не отклонились от курса изначально, то вышли бы аккуратно к этому проходу. Он смотрел прямо на башни, стену и Алеппо.

– Как думаешь, что это за место? – спросил я Грэма. – Какое-то древнее место силы?

– Это могильник.

– Хм... Это ж кого великаны решили увековечить таким образом?

– Не увековечить. Запечатать. Они просто завалили камнями то, что находится там.

– Ещё интереснее. Ну пошли тогда, посмотрим, что за жуть у нас внизу.

Проход и правда вёл вниз, а не вглубь горы. Ни ступеней, ни стен, ни фресок, ни наскальной живописи. Туннель словно бы прожгли прямо сквозь камень. Стены в потёках, сверху

свисают сталактиты, но под ногами относительно ровная поверхность. Здесь ходили. Ходили часто и много.

А ещё кровь. Может быть, это была и не она вовсе, но камень под ногами местами был на несколько тонов темнее, чем камень вокруг. А ещё я почувствовал некротическую ауру.

Очень и очень странную ауру. Она исходила не от нежити, а словно бы сама гора была пропитана ею насквозь. Эта аура не пыталась убить или проникнуть под кожу, а просто была. Присутствовала.

Температура в пещере заметно падала с каждым нашим шагом.

– У тебя нет проблем с некротическим воздействием? – уточнил я у Грэма.

– Грэм сообщит, когда ему станет немого. Но Рейну стоило бы переживать за своего пса.

Я глянул на Субботу. Тому и правда не нравилось происходящее. Тело шипогрива постепенно начало покрываться алой пеленой, а кончики шипов разгорались прямо на глазах. Сопротивляется.

– Он сильнее, чем ты думаешь, – ответил я.

Спуск постепенно изгибался и спиралью уходил вниз, так что мы всё ещё оставались под горой. Температура воздуха перешагнула нулевую отметку по Цельсию и ушла в минус, так что у меня изо рта вырывался пар с каждым выдохом.

Но, тем не менее, я до сих пор не ощущал присутствия нежити как таковой.

А затем стена справа просто исчезла. Пространство под горой оказалось полым, а мы вышли в огромную пещеру. Только вот пещера эта оказалась целиком снизу доверху заморожена.

Дальше туннель пролегал уже внутри ледяной утробы, отчего идти стало практически невозможно. Суббота недовольно рычал, оставлял в полу борозды от когтей, но всё равно не мог удержать равновесия.

Сейчас это походило на огромную горку из аквапарка. Стоит грохнуться – покатишься вниз с дикой скоростью, так ещё и уклон постепенно становился всё круче. Задолбаемся выбираться.

– Давай, – подначивал Четверг. – Ты же хочешь.

– Риск того не стоит.

– Ну когда ещё, если не сейчас? Ты же никогда не был в парке аттракционов. Это твоя единственная возможность.

– Ай, была не была.

Я всё-таки поддался искушению, запитал энергодоспех и плюхнулся на задницу. И затем целую минуту катился по ледяной горке как самый счастливый ребёнок. Да, горка в центре некрополя под гигантским могильником в сердце земель, кишачих нежитью. Но если постоянно придирается к мелочам, то однажды можно стать ворчащим стариком.

– Юх-ха! – вылетел я из туннеля в пещеру. Прокатился ещё с десяток метров, а затем затормозил о разбросанные повсюду камни. Через несколько секунд вслед за мной съехал Грэм. Обычно невозмутимый паладин с трудом давил улыбку и делал вид, что ему вовсе не понравилось.

А ещё через минуту мы услышали недовольное рычание. Следом за ним появилось и багровое чудовище. Явно недовольное и злое. Впрочем, буквально через секунду Суббота забыл обо всём на свете и бросился во тьму.

Я зажёл сразу десяток светлячков и понял, что произошло. Я затормозил не о камни, а о кости. Вся ледяная поверхность была завалена костями. Ну и Суббота тут же принялся носиться повсюду – это же как ребёнка отправить в магазин игрушек.

Мы находились в ледяной пещере, уходящей высоко вверх, под самое основание горы. Стены покрыты колоннами льда. Похоже, это был некий колодец, в который изначально стекали колоссальные потоки воды. Она скапливалась внизу, но сейчас всё застыло.

Вокруг нас ледяные водопады, а мы стояли на поверхности озера. Но я не видел тут никаких рун, магических печатей или признаков проведения ритуала. Только всё тот же некротический фон, который можно назвать если не нейтральным, то как минимум пассивным.

Но костей было разбросано множество, в том числе и человеческих. Старых, новых, белых, пожелтевших, почерневших, растрескавшихся, целых – любых. Только ни одного черепа.

Я спокойно прошел к центру озера, разглядывая окружение, но никак не мог понять, чего в этом месте такого особенного. Неужели надо было всё-таки лезть на гору, а не спускаться под неё? Это ж ещё дня два здесь тратить.

– С той стороны тянет воздух, – произнёс Грэм, указывая во тьму. – Скорее всего там будет другой выход.

– Ага.

– Рейн! – разорвался голос прямо у меня в голове, отчего я поморщился.

– Иха, не ори ты так, – я рефлекторно поковырял пальцем в ухе. Но тёмная богиня продолжала верещать. – Чего тебе?

– Я чую его! Его не должно быть здесь, но это он! Беги!

– Да не ори ты. Нормально можешь объяснить, чего ты верещишь? Кто он?

– Предатель. Тот, кто всех нас погубил. Посмотри под ноги.

Светлячки вспыхнули над головой, а я всё пытался разглядеть, что же такое у меня под ногами. Спектральное зрение показывало лишь тьму, но и обычным я ничего не мог разглядеть. Тёмное замерзшее озеро. Хотя вон там какое-то светлое пятно. И вон там. И вон...

Я использовал скачок вверх, Риис с глухим звуком воткнулся в лед, а я повис на цепи в двадцати метрах над поверхностью озера. Светлячки вспыхнули особенно ярко, и я наконец смог разобрать очертания того, что намертво вмерзло под горой.

И было ощущение, что прямо сейчас это существо смотрит прямо на меня.

– Ну да, классика, – произнёс я, стараясь унять колотящееся сердце. Не получалось. – Если есть лич, то должен быть и дохлый дракон. Конечно. Вот только дракона мне и не хватало.

Я посмотрел вниз. На секунду мне показалось, что в чудовищных глазницах, глубоко под слоем льда, что-то вспыхнуло. Всего на мгновение. Проморгался. Нет, просто показалось. Точно показалось.

Глава 4. «Не особо получилось».

Отличный слоган для твоего надгробия

Дракон. Мать его, настоящий дракон. Сейчас я видел лишь его морду, застывшую в немом реве с раскрытой пастью. И это зрелище, мягко говоря, пробирало меня до костей. Передние клыки были длиной практически в мой рост.

Но дракон точно был мёртв, никакого эйба в нём не ощущалось. Просто костяк, обтянутый чешуёй.

– Удивительно, – произнёс Грэм, расхаживая из стороны в сторону. – Был абсолютно уверен, что драконы это всего лишь сказки.

– Как видишь, нет.

– Забавно. Ведь даже Башня Искателей так считает. За всё время это первые найденные останки дракона. Хотя, может быть, это всё же не он...

– Он, – произнёс я уверенно. – Присмотрись внимательно, там в глубине видны крылья.

– Да, Рейн прав. Поразительно.

– Это не кости в привычном понимании. У дракона скелет состоит из отвердевшей хрящевой ткани, как у акул. Облегчённый костяк позволяет им летать. После смерти хрящ разлагается, поэтому и нет останков.

– Интересная гипотеза. Рейн продолжает меня удивлять.

– Я тоже писарем работал. Писал историю одного дома, вот и нахватался.

Я даже не был уверен, что всё правильно сказал, но вроде бы Сильда это как-то так объясняла. Хоть убей, не помню, к чему вообще у нас с ней был разговор о драконах, а вот про самих драконов почему-то вспомнил.

– Оу, коллега, получается. Что писал Рейн?

– Новейшую историю дома.

– Ясно. В любом случае, – задумчиво произнёс Грэм, – сам дракон не выглядит опасным. Но если вдруг Борроуз сможет его воскресить... Это будет... Плохо. Очень плохо.

– Хрена се. Ты смотри, какой культурный, – вздохнул Четверг. – Вы прям родственные души, босс. Это не «плохо», тут другое слово нужно. Кстати, по поводу дракона. Присмотрись внимательней. Это же по сути-то просто большой и летающий крокодил.

– Хм... – я задумчиво разглядывал махину. – Так... Ну нет... Хотя... А если... Хм...

– Так, чую, пошёл процесс. Ладно, Четверг мысль вкинул, Четверг молодец, Четверг пошёл отдыхать. Дальше сам думай, как это чучело приручать.

В теории. Я как бы вижу варианты. Но лишь в теории. Нет, никак. Мощности не хватит. Тупо в предел по эйбу всё упирается. Чтобы взять такую тушу под полный контроль, мне потребуется просто колоссальное количество энергии, которого у меня тупо нет.

Но идея заманчивая, конечно.

Я спрыгнул вниз и немного прошёлся по пещере, оглядываясь.

– Грэм, как считаешь, Борроуз сможет поднять такую нежить?

– Думаю об этом. Исключено. Драконы... Ладно, если верить легендам, то это были не просто дикие звери из плоти и крови. Это сосредоточия эйба, они были разумным видом. Иной расой, если уж на то пошло. Такого просто так не подчинить банальной некротизацией.

– Труп есть труп, – пожал я плечами.

– Даже если смотреть со столь дилетантской позиции... Некротической энергии потребуется колоссальное количество. Поднять как просто огромную ящерицу, может быть, и получится. Но что толку? Даже великаны в этом плане ничуть не уступают. Поднять летающего дракона, способного к магии, это совершенно иной уровень.

– В любом случае Борроуз что-то задумал. И я ставлю зуб... клык Субботы, что это как-то связано с этой мороженкой с истёкшим сроком годности.

– Возможно. Но чтобы понять, что задумал Борроуз, тебе было бы неплохо с ним поговорить. А ты уже опаздываешь.

– Вовсе нет. Просто обратно побежим.

– Через всю территорию?

– В среднем темпе доберёмся за полдня. Или не осилишь?

– Хм... Грэм не любит бегать.

– Ну, я и не заставляю. И за собой тебя не тянул. Эй, ты чего там делаешь?

– Ставлю простенькую печать на всякий случай. Чтобы знать, если что-то произойдёт, пока нас нет.

– Давай не надо, а? Не лезь в чужой дом со своим эйбом. Особенно если это древняя пещера, которую великаны завалили камнями, после чего вымерли.

– Это всего лишь сигнальная печать.

– А то были всего лишь камни. И великанов это явно не спасло.

В этот момент кости, рассыпанные повсюду, разом задрожали без всякой видимой причины. Но звук, с которым они стучали по льду, наполнил всю пещеру и эхом ушёл куда-то под потолок.

– Ну приехали, – проворчал я, доставая тесак.

Сначала вроде бы ничего такого не происходило, разве что Суббота недовольно рычал, что гора его игрушек сама пыталась расползтись в стороны.

И тут из глубины озера медленно поднялась тень. Сгустилась, обрела очертания и форму. Через несколько секунд она сложилась в фигуру, облачённую в чёрный балахон. Из рукавов ничего не торчало, а в глубине капюшона клубилась лишь тьма.

И тем не менее я увидел знакомый символ на груди существа. Двойная сужающаяся спираль – символ богини Морты.

– Посланник, – зашипела в голове Иха. – Беги, Рейн! Беги.

– Твою ж мать, Иха. Ты можешь нормально общаться, а не выскакивать как тенепёс из табакерки, орать и пропадать?

Ответа не последовало. Опять. И это не Четверг фильтрует сообщения – Иха сама словно бы не хочет идти на контакт. Только истерит иногда. Первый раз при виде Маркуса, а теперь уже дважды в пещере. Что-то у нее явно с Семерыми не заладилось в детстве.

– Тебя не должно быть здесь, – произнесла фантомная фигура старческим голосом. – Зря ты вернулся.

Грэм с явным удивлением уставился на меня. Я с не меньшим удивлением уставился на фантома, который явно обращался лично ко мне.

– Че? – только и смог спросить я.

– У тебя здесь нет власти. Лучше бы ты и дальше оставался в Бездне, Атум.

– Дед, ты чего несёшь, а? Тебе мозги проморозило?

Но, похоже, время разговоров закончилось. Фигура расправила руки, а следом кости, что до этого просто стучали по льду, разом покатались к фантому Морты. Суббота с рыком пытался удержать самую большую, но её просто вырвало неведомой силой.

А нам только и оставалось наблюдать, как фантом начинал обрастать костями. Он использовал их как материал для создания нужной формы, и через миг над нами возвышался уже трёхметровый костяной голем. Трёхметровый с учётом полного отсутствия головы.

Зато сразу с шестью руками. Массивный корпус без единой щели, косточка к косточке, толстые ноги оканчивались когтями, позволяющими впиваться в ледяную поверхность озера. Две руки походили на гуманоидные, имели по пять пальцев. Остальные же обросли костяными клинками, а из пары широких костей получились некие подобия топоров.

От этого зрелища по спине пробежал холодок. Я нутром чувствовал, что противник был крайне опасным, но мозг отказывался это признавать. Потому что в нём не было ни капли эйба. Вообще.

– Сраные божественные штучки, – проворчал Четверг.

– Это страж подземного озера, Рейн, – произнёс Грэм, не скрывая тревоги. – Будь осторожен, он куда опаснее, чем кажется.

– Да что ты говоришь, писарь грёбанный, – я даже не пытался скрыть злость. – Как там твоя сигнальная печать поживает? Ты не спеши, доделывай, а то вдруг что случится, а мы и не в курсе.

Вместо ответа Грэм бросился в атаку. Вот с этого момента я так прифигел, что даже растерялся на мгновение. Рунолог пошёл в ближний бой. Безоружным.

Подлетел к голему, постучал по нему ладошками, довольно ловко увернулся от размашистых выпадов, которые должны были снести ему башку с плеч, отскочил. Голему даже не нужно было поворачиваться для атаки, он просто с хрустом повернул корпус на сто восемьдесят градусов и принялся молотить.

Я же наконец сбросил оцепенение и сам атаковал в спину. Ну, вернее, это я думал, что в спину. Пара рук просто с хрустом выгнулась в локтях, и вот уже мне самому пришлось принимать шквал ударов. Голем спокойно мог воевать не просто в любую сторону, а во все стороны одновременно.

Два выпада я принял на блок, от двух увернулся, одну руку отвёл тесаком, тут же получил удар клинком вскользь. Ткань плаща затрещала, разрываясь, но энергодоспех выдержал. Однако ж... Прямое попадание точно прошьёт мою защиту.

Сильный враг. Сильный, непонятный, а оттого в разы опаснее. Пара моих выпадов достигла цели, голем не особо-то и уклонялся. Но бить тесаком по костям – это как пытаться напильником ржавчину с доспеха снимать. Пока тебя лупит по башке тот, на ком этот доспех надет.

Но добраться до самого фантома я физически не мог. Зелёная молния хорошо разошлась по всей массе костей. Жаль только, что это произвело примерно ноль эффекта. Фиолетовая волна также не принесла результата, потому что нет некротической энергии.

Собственно это со мной и произошло. Когда ещё пара рук изогнулась, я не успел разорвать дистанцию и получил прямой удар в корпус. Благо, что просто костяным кулачищем. Четверг тут же обрубил болевые рецепторы, потому что повреждения оказались существенными. Судя по тому, сколько крови я откашлял, пара сломанных ребер пробili легкое.

Неприятно, но не смертельно. Не на моем уровне. Физические повреждения менее значимы, а эйб-атак я не увидел. А потому бросился обратно в бой.

– Он неуязвим для твоих атак, – продолжала стонать Их. – Беги. Иначе мы оба погибнем.

– Не надо вот под руку каркать, а?

Я принял сдвоенный удар на жёсткий блок, и меня просто отбросило в сторону, после чего я потерял равновесие на скользкой поверхности и прокатился через всю пещеру, оставляя за собой кровавый след.

Впрочем, кровь тут же исчезла, словно впитавшись в лед. Странно, но сейчас вообще не до подобных мелочей.

Голем бросился было в мою сторону, но тут ему в спину ударил золотой луч. Грэм уже достал свой фолиант. Тот сейчас парил в воздухе прямо перед ним, а сам маг одной рукой отправлял заклинание, а другой сжигал очередную страницу.

– Свет Апола на него не действует, – произнёс он.

– Мне было бы очень обидно, будь это не так.

Что? Зато честно. Я не для того столько сил и времени угрохал на изучение нежити и создание уникальной магии, чтобы уступить какому-то локальному божку-ростовщику.

Голем уже разогнался в мою сторону, так что пришлось придать ему обратного ускорения с помощью алой молнии. Хотя эта способность меня никогда не подводит. Голем от такой наглости даже рухнул на лед, где тут же был схвачен в багровые тиски. Суббота намертво вцепилась ублюдку в ногу и принялся с остервенением подметать им пол.

Тут же подскочил Грэм. У него из спины теперь росли полупрозрачные водянистые щупальца, которыми он принялся обволакивать голема.

– Рейн, удержи его, мне нужно подобраться вплотную.

Не знаю, что паладин там придумал, но собственных идей у меня не было, так что почему бы и не помочь мистеру «ваш интеллект меня не удивляет».

Цепь с первой попытки наматывается сразу на две конечности. Стягиваю и метая тесак в сторону. Лезвие прочно застревает в глыбе льда, звенья натянуты до предела. Риис впиивается в другую руку, и я изо всех сил тяну на себя, хотя ноги предательски скользят.

Втроём с Субботой нам кое-как удалось сковать ублюдка. Грэм опять бросился врукопашную, похлопал его и отскочил. И только в этот момент я понял, что он не щупать его пытался, а приклеивал к голему пергаментные листы с магическими печатями.

И сейчас на монстре таких оказалось ровно семь. По одной на каждой руке и ещё одна большая в центре груди.

Грэм разорвал дистанцию и хлопнул в ладоши, печати засияли, и между ними появилась сияющая связь. Через миг они будто бы начали отталкиваться друг от друга вместе с руками. Послышался характерный хруст.

Как только первая рука отсоединилась, я с грохотом шлёпнулся на пятую точку, стоило натяжению ослабнуть. Вырванные конечности разлетелись в разные стороны, а затем все печати разом взорвались.

Сквозь дым я заметил, что руки просто разлетелись на мелкие костяшки, а вот основной туше хоть бы хны.

Мы с Грэмом ударили одновременно. Он вытащил из очередной страницы огненный шар, я впаял добрый заряд алой молнии. Били с противоположных сторон, так что безрукого голема просто закрутило волчком на месте, после чего отбросило в сторону.

Пока неповоротливая туша пыталась подняться на ноги, я с прыжка метнул тесак, пригвоздив ублюдка к поверхности. Это дало нам время, чтобы подготовить свои лучшие удары. Я сформировал мощный заряд Солнечного Копья. Грэм водил пальцами и оставлял сияющие руны прямо в воздухе, пока те не сложились в полноценную печать.

Мы вновь ударили одновременно. Я метнул сияющий шар, из печати паладина вырвался целый радужный поток. Грохот в пещере стоял такой, что на головы посыпалась ледяная крошка. Как бы нам кое-кого не разбудить тут.

Когда дым рассеялся, мы посмотрели на то, что осталось от голема. Да ничего там не осталось – груда костей, разбросанных в радиусе десяти метров. Но из них начал медленно подниматься чёрный дым, стягиваясь в точку.

Грэм первым понял, что происходит. В его руках появилась каменная скрижаль, затем на ее поверхности вспыхнули руны, а камень просто рассыпался пылью, но при этом руки паладина по локоть сияли от насыщенной энергии.

Грэм бросился к останкам, упал на колени, проскользил ближе и ударил ладонями в лед. Из-под его пальцев зазмеились вереницы рун, складываясь в кольцо, обхватившее кости и чёрный сгусток. Последний уже вновь принял облик фигуры в плаще.

– Запечатывающая скрижаль? – усмехнулся фантом стража. – Ты кем себя возомнил, ничтожество?

От фантома во все стороны разлетелась волна, тут же она наткнулась на искрящийся синей энергией барьер, руны на полу вспыхнули, мигнули и погасли. С тихим хлопком волна разлетелась дальше, сбив нас обоих с ног.

Я моментально вскочил, но увидел, что всё начинается заново. Фантом просто стягивал кости, восстанавливая целостность. Ни эйба, ни повреждений, ничего. Эта тварь просто бессмертна.

Мы переглянулись с Грэмом и сразу всё поняли. Шутки кончились. Пришла пора использовать наш главный тактический козырь.

– Валим, – кивнул я.

– Валим! – согласился Грэм.

И мы рванули через всю пещеру в ту сторону, откуда тянул воздух. Там был небольшой проход, на этот раз не выплавленный, как туннель наверху, а скорее выкопанный голыми руками, судя по следам на стенах.

Субботу пустили первым, как самого юркого, следом паладин, и я шёл замыкающим. Перед тем, как нырнуть в пролом, обернулся. Голем нёсся на полной скорости, так что лёд под его ногами змеился трещинами. Если он влетит в стену, лаз может просто обрушиться.

Поэтому я унял колотящееся сердце и сосредоточился. Одна попытка, нужен идеальный момент. Молнии не хватит, если попадет криво, то ублюдка просто развернет, но не остановит. Когда между нами оставалось около пятнадцати метров, я просто выбросил вперёд руку. Бомба пролетела отмеренное расстояние и взорвалась аккуратно под ногами голема.

Во все стороны разлетелась липкая паутина, связывая конечности. Голем сделал ещё шаг, а затем всей своей трёхметровой тушей грохнулся о лёд. Я аж поморщился от того, насколько больно это выглядело. Отличные штуки, надо бы узнать, где купить можно.

Больше не терял времени, нырнул в пролом и побежал, согнувшись пополам, чтобы не отбить себе башку о низкий свод. И всё равно туннель был кривой и неровный, я постоянно запинался о торчащие камни, бился плечами о выступы, но продолжал бежать.

Дышать становилось с каждой секундой всё легче, воздух был уже не таким спёртым. А ещё с каждым шагом становилось теплее. Не знаю, сколько прошло времени, но сначала лаз пошёл вверх, а затем и вовсе расширился до полноценного прохода.

Лишь здесь я позволил себе остановиться, чтобы перевести дыхание и поработать с ранами. Прислушался, но никаких звуков из туннеля больше не доносилось.

– Страж не должен преследовать нас, – произнёс Грэм, тяжело дыша. – Обычно они привязаны к месту и за его пределами теряют почти все силы.

– Так... Давай, ставь свою сигнализацию тут. Чтоб наверняка.

Я привалился к стене, наблюдая за тем, как паладин чертит барьер, на этот раз мелом. Я же просто переводил дух после битвы. Хотя и короткая, но действовать пришлось на пределе возможностей.

– Кто это вообще был? У него нет эйба, тела, кости просто кости. На каком топливе он так прёт?

– На божественном. У него на груди знак Морти.

– Он паладин или аватар?

– Грэм не знает. Может быть, ни то, ни другое. Но согласись, мы его разок все же отделили. Неплохо для двух писарей, а?

Он протянул кулак, и я его стукнул, соглашаясь. Из тьмы раздался рык и ко мне подошел Суббота. Пришлось и его погладить.

– Да куда ж без тебя, – согласился я. – Два писаря и могучий пес. Показали божественному духу сасай бурзум.

– Он фамильяр, – произнесла Иха. – Божественный голем. Соткан по воле Морти.

– Из чего?

– Из ничего. Богам... Настоящим богам не нужен материал для создания чего-то или кого-то. Достаточно одного их желания.

– Как его победить? – спросил мысленно я.

– Я всё сказала. Ответы ты найдёшь на третьем слое. На Дороге Веры, в самом её конце.

– Ты сказала, что он посланник. А дракона назвала предателем, погубившим вас. Что ты имела в виду?

Тишина в ответ. Ну да, похоже, и впрямь всё сказала. Только где мне тут на третий слой портал найти? Тут даже на первый нету. Ближайший известный мне колодец находится в городе в трёх днях пути от Алеппо.

Ладно, отдохнули, пора двигаться дальше. А то что-то мне вся эта ситуация вообще не нравится.

– Ты мастер, босс, – произнёс Четверг. – Не было в жизни геморроя, так ты решил постраться с одним из Семерых богов. Не успел разобраться с ситуацией и уже поцапался с другим богом из Семёрки. Осталось всего пять, чего тянуть-то?

– Не бурчи. Я тут вообще не виноват.

– Признайся честно, ты с этого кайф ловишь, да? Обычные драки с монстрами или высококоранговыми спиритами тебя уже не вставляют? Адреналин не тот. Тебе теперь богов подавай? Что дальше? Мерлина пойдёшь обоссать?

– Да не ссы ты. Живы же.

– Мне-то чего ссать? У меня нет инстинкта самосохранения. Не предусмотрен в этой комплектации. Но даже моих скудных аналитических возможностей хватает, чтобы понять: ты ловишь себе несоразмерные проблемы. Форсайт уже был выше наших возможностей, теперь всё ещё хуже. Как только за нас возьмутся всерьёз, мы уже не вывезем.

– Есть предложения?

– Одно. Надо возвращаться в глубину. Не на эту улицу, которую хочет Иха. Просто пере-езжать насовсем. Как будто бы даже на втором слое будет безопасней. На обратный телепорт особняка уйдет примерно триста единиц эйба. Лучше с запасом взять.

– Оставим это на крайний случай. Мы уже пробовали там жить, не особо получилось.

– «Не особо получилось». Отличный слоган для твоего надгробия.

До особняка добрались уже под утро. Несмотря на дикую усталость, у меня даже оставалось несколько часов на отдых и сон. Оказалось, что за время моего отсутствия появился душ. Пока ледяной, а вода была солоноватой на вкус, но она была.

Неужели за два дня начали качать воду из моря? Ничего себе шустрые ребята.

Но разбираться не было никаких сил, так что я просто лёг спать, а проснулся от сообщения Четверга:

– Босс, там церковник припёрся. И его вот-вот разорвут шипогривы.

Чего? Какой ещё церковник? Мы же вроде только после обеда должны были встретиться с Борроузом.

Пришлось вставать и идти разбираться. А заодно молиться, чтобы у Роджера на крыше остался кофе. На улице и правда нашёлся шуплый пацан, лет семнадцати. Стрижка под горшок, лицо в прыщах, под носом пушок. Очков не хватает, чтобы собрать весь набор ботана.

Пацан жался на месте, смотрел в землю и что-то лепетал Сектору, который был явно недоволен. И почему-то вместе с ним были недовольны и шипогривы.

– Чего у вас тут с утра пораньше? – проворчал я, выходя на улицу. – Передай Борроузу, что я приду после обеда, как и договаривались.

– Борроуз? – пацанёнок посмотрел на меня и втянул голову в плечи. – Кто такой Борроуз?

– Командующий ваш. Не из храма Апола, а со стены. Тебя же он послал?

– Нет, – потупил взгляд пацан. – У меня послание господину Рейну. От Чада.

Оп-па... Приплыли. Теперь уже и я недовольно посмотрел на посланника, а шипогривы начали угрожающе рычать.

Глава 5. Либо ты идёшь в священный поход, либо священный поход идёт к тебе

– Артур? Артур?! Они называли спасителя человечества Артуром?

– В честь короля всех народов. Из древних легенд. Он объединил всех людей, сплотил вокруг себя, и при его правлении наступил век процветания.

– Так, ты давай не отвлекайся, к делу.

Мы сидели втроём в моей спальне, потому что это было единственное место во всём особняке, где можно было поговорить без лишних ушей. Я, Сектор и Линкольн. Имя у него, конечно, пафосное, никак не подходящее внешности. Явно на вырост называли.

– Погоди, Рейн, – вмешался Сектор. – Так этот Артур, он же Чад. Это из-за него весь сыр-бор?

– Да, – кивнул Линкольн. – То есть нет. Но как бы да.

– Да, нет? – начал закипать варвар. – Ты конкретно говори, весь звиздец в городах кто устроил?

– Теон. Верховный жрец Форсайта. Он всем заправляет, но я не уверен.

– Сек, пацан всего лишь служка. Горшки за Чадам выносит, что он может знать?

– Я приближенный Спасителя, – насутился пацан. – Это величайшая честь!

– Может, и за мной тоже говно уберёшь? – фыркнул варвар.

– Между прочим, Спаситель лично избрал меня для священной миссии, – продолжал дуться Линкольн. – И только его милостью и моими стараниями вы ещё живы. То есть... Будете живы. Возможно.

– Ты к делу давай чуть-чуть быстрее подбирайся, – устало произнёс я. – Мне ещё с личом сегодня чай пить.

– Личом? А... Так это... Спаситель просил разыскать вас и передать вам послание, Рейн. Сказал, что от этого зависит судьба всего Логоса.

С этими словами он достал сложенный лист бумаги и протянул мне. Я развернул его и уставился в текст. Сектор смотрел через плечо, и при этом дышал мне прямо в ухо.

– Это что за белиберда? – спросил он. – Это на форсайтовском?

– Почти.

Записка была от руки. Написана размашистым почерком на русском языке. В Логосе говорили в основном на глобале, так что я даже не был до конца уверен, существует ли этот язык на самом деле.

Хотя наверняка существует. Сгенерировать столько значений для каждого мата слишком нерационально в плане мощностей. В любом случае текст для меня был понятен.

«Рейн, цензура, чтоб тебя, цензура! Вытащи меня из этого „очень много цензуры“. Форсайт тут реально работает! Эти мамонты каким-то раком вычислили тебя, что ты на каком-то полуострове сидишь. И отправили за тобой убийцу. Какой-то психопат в костюме и плюшевой маске, крипота сраная. А ещё тебя искал какой-то мужик, который будто вообще забыл, что надо ещё и спать. Я его мельком видел, мне до сих пор кошмары снятся. Они и ему сказали, где ты. Тут каждая собака знает, где ты сейчас и где окажешься завтра. А ещё они предсказали, что ты вот-вот сдохнешь. Так что не смей, сука, сдыхать и вытащи меня из этого...»

Дочитывать не стал, там мат на мате. Повертел записку в руках, а затем сжёг. Отряхнул руки и посмотрел на Линкольна.

– Где Чад? Где его искать-то?

– В Астролябии. Это...

– Знаю, – кивнул я.

– Звучит как заморский деликатес, – пробубнил Сектор.

– Это город-крепость Форсайта. Рядом со столицей Королевства. Чисто для церкви и никого больше. Постороннему внутрь никак не попасть, а даже если и получится, через миг весь город начнёт на тебя охоту.

– Там Золотое Крыло квартируется, – кивнул Линкольн.

– А это ещё кто? – спросил Сектор.

– Элита Форсайта, – ответил я. – Боевое подразделение, спириты от третьей ступени. Человек пятьдесят. Эти ребята могут играючи города взламывать.

Я предполагал, что рано или поздно у меня может возникнуть конфликт с Форсайтовцами. Так что заранее разузнал о них всё, что мог. Ну а озвученная информация вообще не секрет ни для кого.

– Линкольн, у тебя не будет проблем из-за того, что ты здесь?

– Нет, я сам перевёлся на это направление. А группа и так знает, что я исполняю священную миссию, так что вопросов задавать не станут. Официально я сейчас вербую последователей в каком-то городке неподалеку.

При этом пацан просто лучился от гордости. Эх, как же мало этим фанатикам надо для счастья. Я даже немного завидую, если честно.

– Ладно, тогда благодарю за то, что доставил послание. Чарли отведёт тебя обратно в город.

– А как же сообщение? Спаситель ждёт вашего ответа.

– А, точно...

Я задумался, что бы мне написать Чаду. «Сам в жопе». Нет, не то. «Спасай себя сам, спаситель». Тоже не то. «На всё воля Форсайта». Да, так лучше, но всё равно не то.

– Просто передай ему, чтобы набрался терпения, – вздохнул я.

Ну а что мне ему сказать? Он же не знает. Он всё ещё думает, что где-то есть волшебная дверь, которая ведёт обратно в его уютный мирок, где всё просто и понятно. Бедолага.

И я теперь даже понимаю Понедельника, который при нашей первой встрече все знал, но не сказал. Потому что я бы все равно не поверил. И Чад мне не поверит.

Но после того, что увидел в теплице, я больше не чувствую себя виноватым за то, что втянул его во всё это.

Нет, в каком-то смысле это Чад виноват, что втянул меня во всё это. С другой стороны, меня вообще не должно было быть. И осознание этого... Странно.

– Не пойдёшь спасать своего брата? – удивился Сектор, когда Линкольн ушёл.

– Он мне не братан. Мы с ним не бились бок о бок, я ему ничего не должен и ничем не обязан. Просто знакомый.

– Неслабые у тебя знакомства, Рейн. Спаситель Форсайта просит тебя о помощи. Это ж... Это же уму непостижимо. Вот это уровень. От раба со свалки до верного друга самого Артура.

– Издеваешься?

– Честно? Нет, просто охреневаю.

– Я тоже.

Сектор уже успел мне рассказать о том, что видел в Королевстве, когда ехал в столицу. Теперь тут две власти. Корона и Форсайт. И они никак не могут понять, что им делать. То ли объединяться, то ли воевать.

Церковь предсказала необходимость священной войны. Никто в это дерьмо не верит, зато верят тысяче высокоранговых боевых спиритов под крылом церкви. И понимают, что либо ты идёшь в священный поход с ними, либо священный поход идёт к тебе.

Но в Королевстве однозначно наступили смутные времена, где церковь вербует всех подряд в своё войско, гребёт ресурсы, опустошает сёла, а Корона молча на это смотрит и пытается удержать собственное влияние.

– Рейн. Заиметь в должниках официальное лицо церкви, так-то немало, – произнёс Сектор.

А я с удивлением понял, что от развесёлого варвара, который любит кулаками ломать стены, давно уже не осталось и следа. Сектор стал более эмпатичным, переживает за окружающих, так еще и думает наперёд.

А ещё книжки читает. Очень много, насколько я знаю. Триединство даёт свои плоды.

– Даже так, – произнёс я. – Что дальше? У меня нет армии, чтобы взять Астролябию. Нет навыков, чтобы тайно его оттуда выкрасть. И к тому же за мной отправили какого-то типа. Хотя я сижу на краю света. Как думаешь, кого они отправят, если я похищу их спасителя?

– Всех.

– Всех, – кивнул я. – Нет, Чад, конечно, парень прикольный, но будем честны, приключений мне и так хватает.

А ещё мне теперь приходится переживать за Роджера. Я был уверен, что он шпионит за мной в интересах Ателье. А теперь оказывается, что он ещё и на стороне работу берёт. Или как вообще Ателье связано с Форсайтом?

Или другой вопрос. Каким образом понимать фразу «Форсайт тут реально работает»? То есть церковь может просто предсказывать будущее? Нет, я в Логосе уже всякого дерьма повидал, но это за гранью. Просто за гранью. Форсайт работает. Это само по себе звучит как шутка.

С этими грустными мыслями я и отправился в Алеппо на встречу с Борроузом. Грэм дал адрес и уже сообщил командующему, что я скоро буду.

Выдвинулся в одиночку, мне для этого не нужны были сопровождающие. Да и восточный проход был не нужен, я просто перелез через стену. Грэм, как ни странно, решил остаться в особняке, причём тактично спросил у меня разрешения на это.

Пусть сидит. Пока он шпионит за мной, я шпионю за ним. Котейка фиксирует каждый шаг каждого человека в пределах действия поля. Я даже проверил логи, смотрел, что делал Роджер всё это время.

Но он либо жрал в общей столовой со всеми, либо пил кофе на крыше. Всё. Спит он тоже на крыше, прямо в кресле. Иногда тащит себе туда книжки и журналы.

Эх, не дом, а какой-то театр. Иногда комедийный, иногда боевых действий.

Борроуз назначил встречу в самом дорогом ресторане в центре Алеппо. Причём это был ресторан чисто для своих, с улицы туда не пускали. Разумеется, под наш разговор зал освободили, а официантов отправили куда подальше.

На входе меня встретил паладин и служитель, молча проводили в зал и вышли обратно. Борроуз сидел в центре стола и уже уплетал печёную рыбку с картофелем. Хочет показать, что всё ещё человек?

– Рейн, – улыбнулся он при виде меня. – Присаживайся, обед только подали. Городок у нас маленький, развлечений никаких, но, поверь, готовить наши мастера умеют. Только печень ястрозубов не советую. Чтобы сделать эту гадость съедобной, никакого мастерства не хватит.

Я оценил обстановку, прошёлся спектральным зрением и по самому паладину, но так и не заметил ничего подозрительного. Нила, которая следила за Борроузом последние сутки, также заранее маякнула, что всё чисто.

И это было странно.

Я присел за столик, и живот предательски заурчал от обилия запахов. Подумав несколько мгновений, я решил, что повара-то ни в чём не провинились, правильно? Старались, готовили. Не всё же этому дохляку доставаться должно.

Так что быстро принялся накладывать себе в тарелку всего по чуть-чуть. Попробовал. Вкусно. Реально вкусно. Последний раз я такую качественную еду ел у Реборнов. А местами даже они отстают.

– Даже не знаю, что меня больше удивляет, – проворчал Четверг. – Что ничего не отравлено, или что тебе на это пофигу?

– Я просто верю, что ты со всем справишься.

– Да если бы этот стол стоял в пасти дракона, ты бы всё равно сунулся без оглядки.

– Итак, пока ты ешь, – начал Борроуз, – я начну. У нас с тобой сегодня просто дружеский диалог. Я очень надеюсь, что ты меня хотя бы выслушаешь. Я буду говорить прямо и честно. Да, я провёл ритуал вознесения и стал личом. И да, ты был тому свидетелем. И это знают всего два человека: ты и я.

– Кхм, – я аж поперхнулся от такой прямолинейности. И наглости. – Командующий Миллиган?

– Он... К моему сожалению, командующий пал геройской смертью. Во время нападения нежити. Апол мне свидетель, я не хотел, чтобы так вышло. Но упёртый старик до самого конца оставался на стене. Даже когда до неё дошли великаны. Видел два тела в проломе? Большого он сразил лично. Я сам видел, но помочь не смог.

Сказать, что я был в шоке – не сказать ничего. И я даже не мог понять, что чувствую по этому поводу. Командующий мёртв. Получается, на стене не осталось никого главнее Борроуза. Как удобно.

– Я думал, что Миллиган тоже как-то замешан во всём этом.

– Это был его план, – кивнул Борроуз. – Всё, что произошло и произойдёт, всё это его детище. Но сам командующий жил и погиб человеком.

– Печально это слышать, – произнёс я чистую правду. Несмотря на мои подозрения, Миллиган производил впечатление надёжного человека, верного своему делу. – И ты пригласил меня, чтобы посвятить в этот расчудесный план?

– Именно. Раз уж ты знаешь нюансы моего существования, то мне нужно либо убить тебя, либо завербовать.

– А убить не получилось.

– Я и не пытался, – с искренним возмущением произнёс Борроуз. – Если бы тебя не было за стеной в ту ночь, нежить бы не свернула в сторону. Хотел бы я убить тебя, мне хватило бы для этого одного великана. А их у меня было пятнадцать, если ты не в курсе.

– Звучит обнадеживающе. Есть ещё?

– Есть. К сожалению, ещё много. Но это ненадолго.

– К сути, пожалуйста, а то я чувствую, как наедаюсь.

– Хорошо. Для начала я попрошу тебя просто представить. На время этого диалога. Просто представь, что я вовсе не плохой парень. И выслушай меня непредвзято. Это всё, о чём я прошу.

– Я постараюсь, – честно ответил я.

И он начал рассказывать. Честно, Борроуз был хорошим оратором, слова в предложения он складывать умел. Признаюсь честно, не оказался я на той площади в момент инициации, то действительно бы решил, что он хороший парень.

История типичного непонятого злодея из дешёвых фильмов, который хотел изменить мир к лучшему, а получилось как всегда.

Борроуз и Миллиган родились тут, в Алеппо. Оба всю жизнь сражались с нежитью, только один делал это мечом и тактикой, а другой – верой и божественной силой. Два друга детства. И в какой-то момент именно Миллигану пришла в голову гениальная идея заключить договор с древней сущностью, а Борроуз вызвался добровольцем.

Так он в итоге и стал личом, а вместе с этим получил контроль над всей обычной нежитью. И сделал он это не ради власти или бессмертия, а чтобы покончить с угрозой раз и навсегда.

Удар по стене был рассчитан. Борроуз собрал с полуострова огромную армию нежити, но направил её строго в центр, насколько ему хватило контроля. Всё было подготовлено заранее, поэтому в нужный момент церковь, стража и наёмники «чудесным» образом успели подготовиться.

Но всё же Борроуз немного не рассчитал собственные силы, оттого и потери, оттого и пролом в стене. Но главная задача была выполнена: примерно сорок процентов нежити с полуострова уничтожено.

И весь некротический эйб уже практически переработали в божественный. А я так и знал, что тут что-то нечисто. Апол каким-то образом конвертирует некротику, больно уж схожи два этих эйба.

И вот тут наш герой-освободитель перешёл к сути. Главное было впереди. Окрылённые подобным успехом, руководство церкви и города уже объявили победу над нежитью. Алеппо освобождён от многовековой угрозы, жившей под стеной города.

Вот-вот наступят счастливые времена. Осталось всего лишь сухую мелочь доделать.

Всего-то сходить и добить остатки нежити, разбросанные вдоль берега. Да, нежити много ещё, но она разрознена. Объединённая армия Алеппо катком пройдёт по полуострову, чтобы раз и навсегда искоренить эту заразу.

– Так, и к чему ты это всё мне рассказал? – спросил я.

– Очень просто. Ты единственный теперь, кто знает истинное положение дел. И я просто прошу тебя хотя бы мне не мешать. Это дело всей моей жизни. Я буквально продал душу дьяволу ради этого. Отказался от своей сути. В память о Миллигане я должен довести дело до конца.

– И ты хочешь, чтобы я молча постоял в сторонке? И никому ничего не говорил.

– В идеале я бы хотел, чтобы ты присоединился к походу. Я знаю, что в ночь нашествия ты тоже принял участие в битве. Нам нужны такие, как ты. Но и заставлять тебя не стану, поэтому прошу хотя бы не мешать. Заметь, это банальное взаимоуважение. Ведь я же не стал выяснять, откуда взялся целый особняк там, где раньше ничего не было. И почему там живут люди, которые ну никак не могли пройти мимо Алеппо. Церковь и город давно могли сунуть нос в твои дела, но не стали. Я лишь прошу о взаимности.

– Как ты скрываешь некротический эйб?

Борроуз откинулся на спинку кресла и с задумчивостью посмотрел на меня, явно не торопясь отвечать. Словно что-то просчитывал в голове.

– Ты пытаешься убедить меня в том, что мы с тобой оба славные парни и должны работать вместе. У меня всё ещё есть в этом сомнения.

– Понимаю. У меня встречный вопрос. Как ты лечишь людей от вязы и некротизации?

– Технологии из самого сердца Королевства. Я просто удаляю грязный эйб. В том числе и некротический.

– Технологии? Из Королевства? Шикарно, – усмехнулся Борроуз. А затем просто засунул ладонь себе в грудь. Прямо сквозь кожу. И вытащил сияющий некротикой кристалл. – Моя филактерия. Весь некротический эйб в ней. Скажем так, я могу дожить эту жизнь человеком. Пока тело держится.

И правда. Стоило ему вытащить кристалл, как эйб в его теле начал меняться. Впрочем, как только он засунул его обратно, всё стало как прежде.

Не очень разумно носить филактерию внутри себя. Разве не весь смысл личей в том, чтобы филактерия была надёжно спрятана где-то в другом месте? Не успел подготовить хранилище? Или специально делает вид, что носит ее с собой?

– Тебе не больно? – спросил я. – Ты ж прям грудину себе раскурочил и не поморщился.

– Не больно, – как-то печально улыбнулся Борроуз. – Боль ушла первой. Эмоции тоже постепенно отступают. Вкус еды... Уже не такой яркий. Этому телу осталось мало времени, поэтому я так тороплюсь. Скоро обращение завершится полностью.

– И что дальше?

– Я уничтожу всю оставшуюся нежить. А когда это случится... Я разрушу кристалл. И тогда уж точно останутся лишь живые.

– Звездит, как дышит, – брякнул Четверг.

– Он вообще не дышит, – возразил я. – Лишь имитирует дыхание.

А сам задумался, переваривая услышанное. Вопросов было ещё много. В частности, хотелось расспросить про церковь и то, как Апол относится к подобному плану. Но потом решил, что это не имеет смысла.

Он либо не ответит, либо я не поверю. Потому что я уже не верю ни одному его слову. Ни про то, что Миллиган был в курсе, ни про их гениальный план, ни в то, что Борроуз самоустранится в конце.

Потому что история красивая и благородна ровно до того момента, пока не начнёшь вникать в детали. И если смотреть с самого начала, то возникает неудобный вопрос. Ритуал становления личом. Инициация.

Борроуз стал бессмертным, заключив сделку с Древним. Древний получил просто колоссальное количество некротической энергии в качестве оплаты. Я это видел своими глазами. А ещё я видел своими глазами, каким образом нежить копит эту некротическую энергию. Убивая живых.

И получается, что если всё это был благородный план Борроуза, значит, они принесли в жертву тысячи людей. Спиритов. Сильных спиритов. Тысячи. Приносили их годами. Подвиг, построенный на жертвоприношениях. И чем, спрашивается, Борроуз с его благородством отличается от тёмных культов с их богами?

Только тем, что он достиг своей цели. Или вот-вот достигнет.

– Итак, Рейн. Каков твой ответ? – спросил командующий. – Ты присоединишься к нам?

– Я подумаю, – ответил я. – В любом случае я не планирую кричать на каждом углу о том, что ты продался нежити. Уже проходили этот этап, оба знаем результат.

– Рассчитываю на твоё благоразумие, – кивнул Борроуз. Кажется, он остался доволен нашим разговором. – В любом случае рад, что ты пришёл поговорить. Если честно, я думал, что это глупая затея и придётся обедать в одиночестве.

– Так Грэм же заранее сообщил, что я приду.

– Грэм? Какой Грэм?

– Твой помощник, которого ты отправил следить за мной.

Борроуз нахмурился. Сцепил пальцы и внимательно посмотрел на меня.

– Ты издеваешься надо мной?

– Хочется, но пока не придумал как. В чём дело?

– Грэм был моим верным помощником долгие годы. Я очень надеялся, что он сможет разделить со мной это бремя, но не вышло.

– О чём ты?

– Рейн. Грэм мёртв. Он погиб в день моего перехода. И я проследил за тем, чтобы он не восстал. Ни он, ни его брат. Я похоронил их обоих в трубах.

– Ага... Ты знаешь, да, он что-то такое говорил, сейчас припоминаю. Кажется, мне срочно нужно домой, а то у меня там под носом нежить завелась.

Глава 6. Рейн грустит, все вокруг тоже грустят

Грэма в особняке не было. Вообще. Он ушёл практически следом за мной, но Котейка не способна отследить направление. Для неё всё, что находится за территорией поля, просто одно большое слепое пятно.

Особняк я тоже обыскал. Как рунирующий маг, он вполне мог оставить подслушивающие записки или иные следящие печати, но Котейка бы такое заметил. В общем, никаких следов не было.

Следующую неделю я жил как на иголках, было стойкое ощущение, что что-то вот-вот случится, какая-то гадость, но ничего не происходило, отчего я нервничал ещё сильнее. Словил паничку на ровном месте, как подметил Четверг. Мол, с кожаными такое регулярно бывает.

В Алеппо тем временем полным ходом шёл сбор. Город и церковь планировали объединённый поход. Под это дело из наёмников формировали отдельный отряд, подчинённый командующему.

В таверне смеялись, что талисманчик Чарли разбогател, а значит, нежить доживает свои последние деньки. Мол, так и было предсказано.

Я же пока не мог понять, что делать мне. Однозначно решил, что пойду с ними. Поход будет смертельно опасным независимо от того, говорил ли Борроуз правду или врал не краснея. Так что рисковать не собирался. Возьму с собой несколько людей под командованием Чарли, чтобы прикрывали мне спину.

Самому мне позарез нужен был Полководец. Ублюдок на дохлой кобыле после неудачного штурма особняка усакал через гряды. Не в сторону стены, где проходило основное побоище, а обратно на полуостров. И сейчас он был где-то там.

И для моих будущих грандиозных планов мне требовалось его схватить живым. В смысле, не окончательно мёртвым. Так что придётся идти с ними.

Но для начала я решил подстраховаться, а потому пришёл к Вийто Альва с просьбой, потому что помочь мне мог только он. И для этого требовалось включить мой дар дипломатии на все двести процентов.

Двести процентов дипломатии выглядели как Яркий Джордж, которого я притащил с собой.

– То есть ты хочешь сказать, – Вийто стряхнул пепел сигары и вновь посмотрел на меня, – что герой-защитник Алеппо, на которого сейчас даже последняя собака в городе молится как на святого, на самом деле продался нежити.

– Именно это я и сказал.

– Знаешь, пока что всё выглядит так, будто он действительно пожертвовал собой, чтобы окончательно решить вопрос с нечистью.

– Для этого он сгубил тысячи наёмников, – напомнил я. – Чтобы провести ритуал.

– Ты говоришь с боссом мафии, Рейн. Если завалит ещё два раза по столько же, счёт сравняется. Думаешь, в этом месте можно добиться чего-то одним добрым словом и молитвой? Как бы не так. Не мне его осуждать за такое. Тем более что он скормил пришлых, чтобы уберечь своих. За это его будут уважать ещё больше.

– Ваш сын будет в походе, – внезапно напомнил Яркий, который до этого в основном молчал.

– Не будет, – буркнул Вийто. – Учитывая риски, я его просто не пущу.

– Ваши люди будут там, – добавил Яркий.

Это правда. Об этом я как-то не подумал. За последние дни бойцы Альва заметно прибавили в силе, потому что получили доступ к моему Спруту. А уж ресурсов, чтобы накачать людей хорошими навыками, у Вийто хватало.

Чего уж говорить, он и сам как спирт стал вдвое сильнее, почти добрав третью ступень и овладев мощной комбинацией навыков выживания и тактического усиления. Раньше Вийто этим не заморачивался, потому что пришлось бы нырять в глубину. А тут – дорогой, но простой путь.

Разумеется, я в накладе тоже не остался, получив в распоряжение жирный кусок эйба. Но сейчас мне требовалось от Вийто совсем другое.

Если он не отправит на священную для Алеппо войну своих людей, то местные его просто не поймут. А репутация среди горожан для семьи очень важна. Идеальным раскладом было, чтобы родной сын Вийто пошёл за стену. Это бы укрепило позиции семьи как тайных хранителей города.

Не говоря уж о самом Уильяме – любимце народа, который рано или поздно займёт место отца во главе семьи. Но если я окажусь прав, то сейчас Вийто выбирает между потерей людей и потерей репутации.

– У меня полно людей, которых не очень жалко, – отмахнулся босс. – Да, выигрыш будет меньше, но и риски приемлемы.

– Так я же и предлагаю, – потёр я лицо. – Никаких рисков. Уильям пойдёт со мной, а если запахнет горелым, у нас будет козырь.

– Нет, ты предлагаешь не это. Ты предлагаешь в открытую нарушить негласные правила, которые мы веками соблюдаем. Банковское хранилище находится под защитой семьи Альва в той же мере, что и под защитой города. Это будет официальное предательство, если я пушу тебя туда.

– Но разве первым не предал вас Борроуз? – спросил Яркий. – Разве он не должен был согласовать свой план с вами и мэром? Вы, мэрия, церковь веками работали вместе, охраняя покой города. Защищали его с разных направлений, спина к спине. Получается, церковь единолично решила, что её работа важнее других, раз действует самостоятельно.

– Всё равно, – покачал головой Вийто. – Не могу дать добро на такое.

– Господин Альва, – произнёс я. – Мы всё равно проникнем в хранилище с вами или без вас. Я не собираюсь рисковать своими людьми и своей жопой, идя в поход против нежити под предводительством лича. Это самоубийство. И если я прав, то Алеппо не ждёт ничего хорошего.

– А если ты ошибаешься? – вперился в меня Вийто.

– Я верну содержимое ячейки. Лично вам в руки. Скажете, что нашли грабителя и вернули украденное.

– Только это не восстановит мою утерянную репутацию. И уж тем более мне придётся предоставить голову самого грабителя. А после того, что ты сделал для моего сына, я бы очень не хотел доводить до подобного.

– Посмотрите на это с другой стороны, мистер Альва, – произнёс Яркий. – С экономической. В случае, если Рейн ошибается, ваша ставка проигрывает, и вы теряете репутацию. А также несёте некоторые расходы. Но если Рейн прав, ваша ставка выигрывает. И теперь уже вы становитесь героем-защитником Алеппо, который остановил коварного лича и спас город.

Я с удивлением посмотрел на Яркого. Дай этому парню артефактную кочергу, так он и самого дьявола уболтает отказаться от угля для розжига и начать варить на экологическом топливе. Ещё и ледогенераторы втюхает для седьмого круга, где и так всё льдом покрыто.

– По живому режете, – вздохнул Вийто. – Рейн. Давай начистоту, как ты сам считаешь, каковы шансы, что Борроуз мутит воду?

– Сто процентов. Я не знаю, в чём именно его план, но точно не в святом самопожертвовании.

Я изначально думал, что он хочет воскресить того дракона в пещере, но эта идея не выдерживает никакой критики. Он положил куда больше нежити, чем даст один крылатый ящер.

Нет, дракон точно как-то фигурирует в этой схеме, но определенно не является конечной целью.

– Ладно, – вздохнул Вийто после нескольких минут уговоров Яркого. – Но сделаем всё по-моему. И если окажется, что ты ошибся, Рейн. Содержимое ты отдашь не мне, а лично Борроузу. И извинишься перед ним.

– Публично, – кивнул я.

Ни секунды не верю, что придётся. Но и излишней чванливостью не отличаюсь. Я часто ошибаюсь и умею признавать это. И лучше извиняться, чем лежать в могиле.

Так что через час мы уже были в центральном банке Алеппо. Вийто лично привёл нас. К нему тут же подскочил управляющий и принялся расшаркиваться.

– Господин Альва, какая честь, чем могу быть вам полезен?

– Ключ от хранилища.

– Будет сделано сию минуту.

– Не от личного. От городского. И никакого сопровождения.

– Но... Господин Альва... Не положено же... – управляющий моментально начал бледнеть и покрываться потом одновременно. – Вы же знаете правила.

– Ты хочешь мне отказать? – Вийто изогнул бровь и скосил взгляд в сторону управляющего, на которого до этого даже не смотрел. – Мне показалось, или ты сказал, что мне что-то нельзя?

– Что вы, что вы, господин Альва. Уже несу ключ, сию секунду...

Если я правильно понял, управляющий до вечера лишится должности. Весьма жирной должности. Сейчас от его расторопности зависело лишь то, чего ещё он лишится до вечера.

Разумеется, это событие станет известно всем, кому надо, ещё раньше. И я не про управляющего, а про то, что Вийто Альва в сопровождении неизвестного вошёл в городское хранилище без свидетелей.

К моему счастью, никто не успеет ничего предпринять, потому что на рассвете объединённая армия выдвинется за стену. Идеальный момент.

Мы спустились на минус третий уровень, где управляющий лично открыл для нас сейфовую дверь. Уже третью по счёту. Дальше мы с Вийто вошли вдвоём. Я был в лисьей маске, так что моего лица не видели. Впрочем, кому надо, те и так давно знают, чья это маска.

Городское хранилище было не очень большим. Всего двести ячеек вдоль стен, в центре комнаты – пустой стол. Очень много магических печатей, без Вийто взломать защиту было бы очень сложно. Но у него теперь был универсальный ключ управляющего.

Вийто сверился со списком имён и указал на одну из ячеек.

– Это она.

Открыли, вытащили ящик, положили его на стол и откинули крышку. Внутри был с десяток артефактов Апола, бумаги, кристаллизованный эйб высшей концентрации, пара блокнотов и ещё с десяток мелких артефактов без божественного эйба.

– Не то, – произнёс я.

– Сразу пойдёшь извиняться или после похода? – недовольно пробурчал Вийто.

– Вскрываем другие ячейки. Все, что принадлежат служителям Апола.

Дальше пошла возня с ящиками. Мы вскрывали их один за другим, но нигде не было того, что я искал.

– Церковники уже знают, что кто-то вскрывал их ячейки без их ведома, – проворчал Вийто. – Так что скоро Аполовцы будут здесь.

– Точно, – схватился я за голову.

– Что, точно? Это очевидно, Рейн. Благо все шишки сейчас в форте, но когда они вернутся, начнётся разбирательство. И если ты ошибся, семья может лишиться всего.

– Да я не об этом. Борроуз не стал бы так рисковать. Он бы не воспользовался чужой ячейкой, ведь тогда хозяин узнает о содержимом. А Борроуз не хочет, чтобы кто-либо знал о его статусе лица.

– Но его личная ячейка тоже пустая.

– Да. Он воспользовался ячейкой того, кто не станет проверять содержимое. Дай-ка список, – я пробежался глазами по именам, а Четверг тут же подсветил нужную строчку. – Седьмая ячейка. Миллиган.

– Погибший старик, – произнёс Альва. – Ну да, у него нет наследников, а без них содержимое заберёт город, но только после того, как все бюрократические проволочки закончатся.

Мы вскрыли нужную ячейку, и в ящике лежало именно то, что я искал. Кристалл небесно-голубого цвета. Источающий такую мощную некротическую ауру, что Вийто сразу отшатнулся.

– Филактерия лица, – произнёс я, надевая перчатки. – Ещё одно доказательство, что Борроуз лжёт. Он сказал, что именно благодаря филактерии может оставаться человеком. И зачем ему её прятать, если он собирался покончить с собой, когда поход завершится?

Я аккуратно взял кристалл и принялся заматывать его в ленту с выжженными рунами. Сдерживающая перевязь должна надёжно экранировать содержимое. Теперь у меня в руках была душа самого лица.

– Дебил мог бы и понадежней спрятать, – произнёс Четверг.

– Не соглашусь. Это действительно самое надёжное место для филактерии. Просто он не учёл, что Уильям исцелён от вязи и Вийто больше не нужно плясать под дудку церкви. А без него мы бы эти печати долго вскрывали.

– Рейн, – произнёс глава семьи. – Если твоей девчонке когда-либо понадобится работа, пусть просто назовёт цену, и Альва её удвоят. Имей в виду.

– Передам, – кивнул я.

Речь шла о Ниле, разумеется. Именно она больше недели следила за Борроузом буквально без перерыва. Я даже не представляю, как ей это удалось. Но информация о том, что лич посещал банк, была именно от неё. И даже про общее хранилище она как-то узнала.

– Это всё? – спросил Вийто.

– Да, всё, что мне нужно. Если решишь отправить Уильяма, то я с ребятами за ним прослежу, не переживай.

– Хорошо. Так и поступим, Рейн.

Я глянул в коробку, где валялись и другие артефакты. Особенно меня заинтересовало одно простенькое колечко. Но я всё же решил поступить по совести и не стал брать то, что мне не принадлежит. Хотя пространственное хранилище, а это было именно оно, как мне кажется, не помешало бы.

Но пространственные артефакты уже давно разучились создавать. Нет мастеров, которые на это способны, а как заставить Логос сделать подобное, никто не знает. Вот и приходится довольствоваться тем, что найдётся от старых мастеров.

У Грэма есть пространственный артефакт, откуда-то же он достаёт свои свитки размером с полотно. Вот найду его, и тогда уже у меня будет пространственный артефакт. А в том, что мы с ублюдком ещё встретимся, я ни секунды не сомневался.

Из банка я вышел до того, как сюда нагрянули посланники церкви Апола. Вийто остался, чтобы решить с ними вопрос, это выиграет мне немного времени. Вообще старший Альва моментально изменил свое мнение, стоило ему увидеть филактерию. Кажется, теперь он был полностью на моей стороне.

Я же забрал Уильяма и свиту приставленных к нему бойцов от семьи Альва. Всего три десятка человек. На этот раз вооружены были по уму. Не огнестрелом, который против нежити бесполезен, а нормальными боевыми артефактами, да и броней тоже обзавелись. С собой взяли эйба и навыков, так что всей этой компанией мы отправились в особняк.

Там Спрут быстро усилил бойцов до нужной планки, чтобы могли и драться сами, и господина защищать. Я же переговорил с Чарли.

Он собрал свой отряд, куда вошёл и Сектор. Итого от особняка набралось ещё двадцать человек. Меньше, чем от Альва, но мои ребята изначально были наёмниками, и у каждого за плечами не один десяток рейдов за стену.

Так что полсотни бойцов со мной было. Я их взял на всякий случай, в пекло бросать не собираюсь, Борроузу они не подчиняются, в отличие от остальных наёмников. Тем платит город из своей казны. Мы же пойдём вольниками, как и некоторые другие. Кого из нежити грохнем, то и будет нашей добычей. Не больше, не меньше.

Помимо Грэма пропал ещё и Роджер. Ушёл с помощью часов, так как Котейка определил, что он переместился с крыши за территорию особняка примерно за одну сотую секунды. От этого я стал нервничать ещё сильнее.

Но сделать ничего не мог. Напоследок прогулялся по особняку, узнал, как идут дела, проинструктировал всех. Оказалось, что ребята прокопали скважину к какому-то подземному течению и подключили насосную станцию, вот откуда вода.

Кто-то из ребят раньше рыл колодцы и имел при себе артефакт, похожий на расщепленную палку, способный найти воду, а оборудование уже докупили в Алеппо. Крышу и фасад ремонтируют, обещали закончить к концу недели. К концу месяца сказали, что обновят все стены, потому что материалов закупили с запасом.

Яркому «случайно» подвернулось крайне выгодное предложение, вот он и затарился впрок. Предполагаю, что кто-то таким образом расплатился за услуги Спрута. Котейка уже неоднократно фиксировал, как незнакомые люди приходят в особняк, лечатся и уходят. А в особняке чудесным образом появляются припасы, а в генераторе образуется лишний эйб.

Думал, что проблемы возникнут с шипогривами, но нет. Стая заняла одно из подсобных зданий на внутренней территории за особняком. Жители натаскали туда старых одеял, подушек и прочего, что было проще выбросить, чем заштопать.

Люди постепенно привыкли к чудовищам под боком, когда поняли, что те не проявляют никакой агрессии.

А ещё шипогривы регулярно притаскивали добычу. Оленей, кабанов, иногда пухлых кроликов, лисиц и один раз даже какую-то другую тварь с глубины, похожую на мутировавшего волка. Уж не знаю, где они её откопали, видимо ходят через стену в окрестности города. Сомневаюсь, что по эту сторону стены водятся хотя бы черви, не говоря уж про зверей.

Я же объяснил поварам, что шипогривам нравится жареное мясо с кровью и как правильно надо его готовить. Сказывается мой опыт проживания с Субботой под одной крышей. Заодно им начали откладывать крупные кости.

В итоге получилось, что это не нам пришлось подкармливать стаю, а наоборот. Их «логово» я тоже посетил, чтобы лишний раз удостовериться, что монстры понимают, кто здесь альфа. Если и не понимали, то Суббота быстро объяснил.

Я же оценил примерную силу монстров. В среднем это была первая ступень, что очень сильно. Учитывая, что при прочих равных монстр с глубины куда опаснее спирита того же уровня. Сам Суббота был крепкой двоечкой, так что его слушались беспрекословно.

Мне даже разрешили погладить щенят, которых тут оказалось не меньше десятка. Один очень упорно пытался прокусить мою руку, а по багровой ауре я мог точно сказать, в кого он такой игривый.

Спать ложился в смешанных чувствах. С одной стороны, радовался, что в особняке дела шли своим чередом и без моего участия. С другой стороны, даже чуть-чуть обидно стало. Чувствовал себя немного лишним. И даже бесполезным.

Но наутро это всё стало неважно. Когда смотришь на две тысячи спиритов, сияющих золотом божественного благословения, что идут мимо твоего дома, всё остальное кажется мелочами.

– И откуда столько народу? – спросил Четверг. – На стене же меньше было.

– Ага, всех выгребли. И если они идут в ловушку, то город можно будет захватить буквально бесплатно.

Нехорошее предчувствие у меня было, когда я глядел на эти марширующие порядки. Глянул на Чарли, Уильяма, Сектора. Что-то у них тоже не видно священного трепета на лицах. Похоже, моя депрессивная аура посильнее будет.

Рейн грустит, все вокруг тоже грустят. Наверное, это даже правильно.

– Пошли, малыш, – похлопал я Субботу. – Не всё же другим веселиться.

И наш скромный, по меркам этого шествия, отряд тихонечко пристроился в хвосте вместе с другими наёмниками.

Великое освобождение полуострова от древней угрозы началось. Вот так вот буднично и обыденно.

Глава 7. Хорошо смеётся тот, кому в конце не вырвали глотку

– Вы главное под ноги смотрите, а то вдруг пропустите мусор, который останется после нас, – толпа впереди загоготала.

– Не переживайте, мелкие косточки мы вам оставим.

– Кто хочет потаскать мои припасы? Плачу пять медяков, так что в накладе не останетесь.

Наёмники вовсю красовались и гоготали, атмосфера была весёлой. Чего им переживать-то? Они идут добывать остатки нежити, причём идут последними, под прикрытием божественных благословений и щитов.

Мы же плелись с вольниками в самом хвосте и чуть поодаль, так что смотрели на нас свысока и не стеснялись в насмешках.

– Не обращай внимания, – сказал я Чарли. – Хорошо смеётся тот, кому в конце не вырвали глотку.

– Да я и не обращаю. Поверь, привык уже давно. Но всё равно не понимаю, почему мы отказались от оплаты. Город помимо денег ещё и долю с общей добычи обещал.

– В любой непонятной ситуации надо оставлять себе пути к отступлению. В нашем случае это тактический отход, а в их – дезертирство. Чувешь разницу?

– Чую. А ещё чую, что ты готовишься к какой-то несусветной жопе, и всё не так радостно, как нам затирает церковь.

– Вот видишь. Я бы назвал твои слова разумными размышлениями, а они – ересью. Ты же не хочешь быть еретиком? И я не хочу. Поэтому мы тут, а они там. Мы мыслим разумно, а они пытаются в юмор. Не очень успешно, кстати.

Шли налегке, на пятьдесят человек две телеги с припасами, да рюкзаки. Ничего лишнего, еды по минимуму, спать будем на траве, укрывшись плащами. Неделя на полуострове максимум. Ещё один плюс нашего независимого статуса: мы можем развернуться и пойти в особняк когда захотим.

Первые стычки с нежитью начались уже к обеду. Шли широким фронтом, чтобы никого не пропустить, так что монстры быстро бросались на нас сами. Но даже большие группы аннигилировались практически мгновенно. Потому что все до последнего наёмника и обычные городские стражники в том числе были вооружены такими артефактами Апола, на которые им в жизни было не накопить самим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.